

ИСТОРИЯ МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ

шпаргалка

СОДЕРЖАНИЕ	
1. Религия в структуре общественного сознания	1аб
2. Объективно-идеалистическая концепция	2аб
3. Субъективно-идеалистическая концепция и натуралистическая (биологизаторская) концепция	3аб
4. Атеистическая концепция	4аб
5. Эзотерическая и экзотерическая составляющая духовных знаний, «правый» и «левый» пути духовного развития	5аб
6. Основные этапы истории эзотеризма, эзотерические традиции Востока и Запада. Эзотеризм и религия	6аб
7. Научные знания, сверхчувственные знания, Высшие Знания, традиционализм	7аб
8. Многообразие форм мифолого-религиозного сознания (образы, логика и иррационализм, мистика)	8аб
9. Содержание мифолого-религиозной картины мира. Мифологическое и религиозное сознание	9аб
10. Мифологическое и художественное (эстетическое) начала в фольклоре	10аб
11. Основные формы мифолого-религиозного мировосприятия	11аб
12. Этносы и религиозная принадлежность	12аб
13. Древнегреческая мифология	13аб
14. Древнекитайская мифология	14аб
15. Конфуцианство	15аб
16. Даосизм	16аб
17. Ведическая литература. Религия Вед	17аб
18. Ведический культ. Упанишады	18аб
19. Джайнизм	19аб
20. Буддизм	20аб
21. Зороастризм	21аб
22. Иудаизм как мировая религия. Священное предание иудаизма	22аб
23. Апофатические тенденции в «Талмуде». Символ веры иудаизма	23аб
24. Иудейская проповедь	24аб
25. Еврейская религиозная философия	25аб
26. Откровения в Священном писании христиан. Канонизация христианских текстов	26аб
27. Святые отцы церкви и патристика, Писание или Предание	27аб
28. Христианская богословская мысль и догматическое богословие	28аб
29. Что каждый христианин должен знать	29аб
30. «Нагорная проповедь» и раннехристианская гомилия	30аб
31. Судьбы канонического права в христианстве, догмат о Святой Троице и «арианская ересь»	31аб
32. Коран: несотворенная Книга, ниспосланная с Неба	32аб
33. «Собиратель Корана» Осман, «Сунна» пророка Мухаммеда и хадисы	33аб
34. «Духовная броня» исламской теологии	34аб
35. Молитвенный канон ислама «Арабский судебник»	35аб
36. Арабская религиозная философия	36аб
37. Сатанизм — разновидность Черного оккультизма	37аб
38. Десять заповедей Сатаны, сущность сатанизма	38аб
39. Абсолютизация Эго и ее последствия	39аб
40. «Семь Башен Сатаны» — семь центров высшего демонического	40аб
41. Распространение сатанизма в мире	41аб
42. Понятие эсхатологии	42аб
43. Апофеоз Зла, второе пришествие Христа и Страшный Суд	43аб
44. Второй эон — тысячелетнее царство праведников, Третий эон — искупление Сатаны	44аб
45. Мистический выход за пределы слова: «мрак, который выше ума»	45аб
46. Каббала — «душа души Закона» Израиля	46аб
47. Каббала как система духовного совершенствования	47аб
48. Суфизм — исламский мистицизм, Исихазм в Византии и у православных славян	48аб
49. Правильность текста и правильность корпуса текстов Откровения	49аб
50. Принцип ipse dixit («сам сказал»), существует ли религиозный канон в конфуцианстве, даосизме и буддизме	50аб
51. Основные этапы сложения религиозного канона в ряде исповеданий	51аб
52. Неканоническая религиозная литература	52аб
53. Сущность религиозного культа	53аб
54. Господство официозного атеизма в советской России	54аб
55. Современный цивилизационный кризис	55аб
56. Особенности русской духовности	56аб

1а 1. Религия в структуре общественного сознания

Люди и группы людей различаются множеством разнородных признаков. Одни из них заложены в человеке генетически: это признаки врожденные и не зависящие от воли людей — таковы, например, пол, раса, психический склад, способности. Другие признаки обусловлены социально — например, гражданство, образование, профессия, социальный и имущественный статус, конфессиональная принадлежность.

Религия (от лат. religio — благочестие) — это мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфические действия (культ), которые основываются на вере в существование одного или нескольких богов и сверхъестественного мира.

В кругу названных измерений человека и социума особое место занимают три признака: язык, этничность (национальность) и конфессионально-вероисповедная принадлежность.

Религия, с точки зрения философии (точнее, онтологии, чей предмет составляют «наиболее общие сущности и категории сущего»), относится к категориям духовной культуры человечества. Это форма общественного сознания (наряду с обыденным, или массовым, сознанием, языком, моралью и правом, искусством, наукой, философией, идеологией), т. е. отображения мира в сознании человечества.

Самые существенные черты в содержании религии могут быть охарактеризованы в терминах семиотики.

Семиотика (от греч. semeion — знак, признак) позволяет увидеть в религии способ общения, т. е. коммуникативную систему, обладающую своим содержанием и своими возможностями передавать, сообщать это содержание.

2а 2. Объективно-идеалистическая концепция

В современном религиоведении можно выделить четыре основные концепции, объясняющие сущность и происхождение религии: объективно-идеалистическую, субъективно-идеалистическую, натуралистическую (биологизаторскую), атеистическую.

Объективно-идеалистическая концепция
Исходной посылкой данной концепции при объяснении религии является признание ее сверхъестественного источника: Бога, Абсолюта, вообще — трансцендентного.

Постулирование сверхъестественного источника религии сводит вопрос о существовании и сущности религии к вопросу о существовании и сущности Бога.

В христианской теологии и религиозной философии в обосновании бытия Бога существуют две тенденции: рационалистическая и иррационалистическая.

Фома Аквинский, используя труды Аристотеля, разработал учение о пяти доказательствах бытия Бога средствами человеческого разума и на основе изучения природных процессов.

Первое доказательство отправляется от факта всеобщего движения в мире и на этом основании формулирует вывод о необходимом существовании «перводвигателя», которым и является Бог.

Второе доказательство, опираясь на всеобщую причинную обусловленность явлений в мире, апеллирует к их «первопричине», которая отождествляется с Богом.

Третье доказательство констатирует наличие в мире случайных явлений, однако последние не могут существовать сами по себе, они должны порождаться необходимой причиной, то есть Богом.

3а 3. Субъективно-идеалистическая концепция и натуралистическая (биологизаторская) концепция

Субъективно-идеалистическая концепция объяснения сущности религии берет свое начало в трудах немецкого протестантского священника и богослова Фридриха Шлейермахера. Наиболее последовательно субъективно-идеалистическая концепция провозглашена представителем прагматизма У. Джемсом. Джемс считал истинным все, что полезно для индивида. Поскольку же религия полезна для индивида, значит, она является истинной формой мировоззрения. Таким образом, с точки зрения Джемса религию следует рассматривать как порождение индивидуального сознания, как спонтанно возникающие субъективные переживания человека. Современная философия религии пытается избежать крайностей субъективизма и иррационализма, сочетая субъективный идеализм с теологией.

Натуралистическая (биологизаторская) концепция религии. Согласно этой концепции религия рождается внутренними потребностями человеческого организма — его инстинктами, влечениями, физиологическими реакциями.

Психоанализ также создал один из вариантов натуралистического объяснения религии. Зигмунд Фрейд попытался применить психоанализ для объяснения возникновения религии. Все социальные явления Фрейд рассматривал как систему запретов, с помощью которой общество подавляет враждебные ему влечения человека и его сексуальный инстинкт — «либидо». В целом религиозные представления Фрейд рассматривал в качестве иллюзий, выступающих как «испол-

4а 4. Атеистическая концепция

Атеистическая концепция религии свое наиболее последовательное, законченное развитие получила в марксизме. Согласно марксизму, главной причиной существования религии является стихийность общественного развития, когда люди не в состоянии сознательно управлять общественными отношениями. Неведомые и враждебные людям законы общественного развития персонифицируются и становятся «божественным провидением». Отдельные исторические события рассматриваются как предначертания «божественного промысла».

Согласно марксизму, «религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм. Ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию».

Кроме социальных корней религии, марксизм рассматривает гносеологические и психологические ее корни.

Гносеологические корни религии — это возможности формирования религии, связанные с познанием мира.

Согласно марксизму, гносеологические корни религии не специфичны для нее, а являются общими для всякого «иллюзорного, ложного сознания, будь то религия, идеалистическая философия или иная форма превратного сознания».

Возникновение религии связано не только с особенностями человеческого познания, но и с особенностями человеческих эмоций, в этой связи и ведут речь о психологических корнях религии.

Психологические корни религии — находятся в эмоциональной сфере человеческой психики.

26 Четвертое доказательство исходит из предположения, что в вещах проявляются различные степени совершенства. Но о различных степенях совершенства можно говорить лишь по сравнению с чем-то совершенным, то есть с Богом.

Пятое доказательство исходит из того, что существует какое-то высшее целеполагающее начало как источник целесообразности вещей и явлений. Таким началом является Бог.

Нужно решительно признать, что все традиционные доказательства бытия Божьего — онтологические, космологические и физико-теологические — не только несостоятельны, но и совершенно ненужны, скорее даже вредны. Критика Канта этих доказательств бытия Божия очень убедительна и не опровергнута традиционной апологетикой.

Гораздо сильнее доказательство, которое можно было бы назвать антропологическим. Оно состоит в том, что человек есть существо, принадлежащее к двум мирам и не вмещающееся в этот природный мир необходимости, трансцендирующее себя как существо эмпирически данное, обнаруживающее свободу, из этого мира невыводимую.

Существование Бога обнаруживается в существовании духа в человеке. Достоинство человека в том, чтобы не подчиняться тому, что ниже его. Но для этого должно быть то, что выше его, хотя и не вне его и не над ним.

46 Особая роль, как считают атеисты, принадлежит в возникновении религии такой эмоции, как страх. «Страх создал богов» — это выражение поэта Станция повторялось на протяжении столетий многими авторами. Но если домарксистские атеисты сводили причины возникновения религии к страху перед силами природы, то марксизм на первое место ставит «социальный страх». Страх перед лицом смерти преодолевается вовсе не верой в бессмертие души.

Индивидуальное бессмертие — иллюзия, подлинное бессмертие может быть лишь социальным и определяется тем вкладом, который человек внес в развитие общества.

Психологические корни религии не ограничиваются лишь перманентным чувством страха в условиях антагонистического общества. Благоприятную почву для религии создают также другие отрицательные эмоции — горе, скорбь, одиночество, которые также социально обусловлены. Говоря об отрицательных эмоциях как о психологических корнях религии, марксизм подчеркивает, что сами по себе эти чувства к религиозности не приводят, все зависит, прежде всего, от социальной действительности, от качеств личности, от условий жизни, воспитания и окружения.

16 В разнообразных, внутренне сложных и пестрых объектах, с множеством разноплановых черт, свойств, характеристик, семиотика позволяет выделить главное и существенное.

Познавательная ценность семиотического подхода состоит в следующем:

- 1) принимается во внимание существенный функциональный аспект соответствующих объектов — их коммуникативное назначение;
- 2) в каждом семиотическом объекте различаются план содержания и план выражения;
- 3) в каждой семиотической системе различаются два онтологических уровня:
 - а) набор семантических возможностей;
 - б) реализации возможностей в конкретных коммуникативных актах.

Применительно к религии оппозиция «набора семантических возможностей» и «их реализаций в актах общения» предстает как противопоставление системы (той или иной религии в качестве комплекса идей, установлений и организаций) и отдельных фактов религиозного поведения индивидов, отдельных явлений, событий, процессов в конкретной истории соответствующей религии. Теоретическое религиозоведение включает философские, социологические и психологические проблемы изучения религии.

36 нение древнейших, сильнейших, навязчивых желаний человечества: тайна их силы заключается в силе этих желаний».

Современные неотрейдисты отошли от фрейдовского «пансексуализма» и попытались синтезировать социологический подход к психоаналитическим (социотрейдидам).

Некоторые психоаналитики считают, что вера в Бога необходима для человека. Рационализму и свободомыслию Фрейда Юнг противопоставил учение, в основе которого лежат иррационализм и фидеизм. Эти методологические установки проявились в его концепции «коллективного бессознательного», которое, по его мнению, присутствует в психике каждого человека.

«Коллективное бессознательное» содержит «архетипы» — некие символы, идеи и представления, свойственные якобы всему человеческому роду. К числу важнейших «архетипов» Юнг относил религиозные символы и образы. По Фрейду, бессознательное — в основном то в нас, что дурно, подавлено — то, что несовместимо с требованиями нашей культуры и нашего высшего Я.

5а 5. Эзотерическая и экзотерическая составляющая духовных знаний, «правый» и «левый» пути духовного развития

В настоящее время все более ощущается потребность в интегральной концепции происхождения и сущности высших Знаний, которая бы представляла собой органический синтез научных, философских и религиозных подходов. Концепцией, претендующей на данную роль, является эзотерическая концепция происхождения и сущности религии. Суть ее состоит в следующем.

Потребность в получении знаний о сущности Вселенной и Человека, или, как говорили древние мудрецы, о Макрокосме и Микрокосме — одна из фундаментальных потребностей человека как сущности, созданной «по образу и подобию Божьему».

Эзотерические знания — это знания о фундаментальных законах Мироздания, то есть нашей физической реальности.

Экзотерические знания предназначены для приобщения подавляющего большинства людей к духовному Космосу.

Как гласит эзотерическая доктрина, в давние времена деления учений не было: все учения были общедоступными. Вследствие действия определенных законов эволюции появилась дифференциация людей на тех, кто выбирал «правый» или «левый» путь духовного развития.

«Правый» путь — это путь Белого оккультизма, он находится в гармонии с законами эволюции Космоса.

«Левый» путь — это путь Черного оккультизм, он тормозит эволюцию человечества.

6а 6. Основные этапы истории эзотеризма, эзотерические традиции Востока и Запада. Эзотеризм и религия

Начиная с римского императора Константина эзотерические знания стали официально запрещенными. Возрождение эзотерической традиции на Западе шло по линии «тамплиеры—розенкрейцеры—масоны—оккультисты конца XIX — начала XX века — современные оккультисты».

На Востоке эзотерическая традиция не прерывалась. На основе Восточной традиции, с привлечением восстановленного Западного эзотеризма возникли такие учения, как теософия Е. Блаватской и выделившаяся из нее антропософия Р. Штейнера, а также Агни-Йога (Живая Этика) Рерихов.

Эзотерические знания подразделяются на Западный эзотеризм, основывающейся на учении Гермеса Трисмегиста, картах Таро и каббале, и Восточный эзотеризм, основывающийся на учении Шамбалы, на учениях буддизма, веданты (Индия) и даосизма (Китай). Западный и Восточный эзотеризм подразделяются на ряд направлений и школ.

Восточная духовность не отрицает это различие в отношении «тварного» человека, но исследует «нетварное», истинно бессмертное начало в человеке (Атман), между которым и Богом (Брахман) нет пропасти.

Высшим духовным идеалом на Востоке является Богореализация, которая означает полное отождествление с Богом. На Западе высший духовный идеал ограничивается «спасением души». На Западе человек лишь «богоподобен» и максимум, на что он здесь может рассчитывать в метафизическом отношении, —

7а 7. Научные знания, сверхчувственные знания, Высшие Знания, традиционализм

Человек живет в океане сверхчувственной информации и постоянно использует ее. Сверхчувственные знания могут поступать либо через подсознание, и тогда они, как правило, дают представление о нижних, то есть инфернальных регионах Бытия, либо через сверхсознание, тогда они дают представление о Мирах Прозвещения. Сверхчувственная информация зачастую приходит в образной, аллегорической форме и требует соответствующей интерпретации.

Высшие Знания включают в себя как «чувственные», так и «сверхчувственные» знания. Высшие Знания дают понимание сущности Мироздания, раскрывают многомерность Вселенной, место в ней человечества в целом и каждого человека в отдельности.

Трактовки происхождения Высших Знаний и возникновения религий в различных эзотерических учениях по сути своей мало отличаются друг от друга. Согласно эзотеризму Высшие Знания восходят к единому источнику и даны человеку в начале космического Цикла.

Традиционализм — эзотерическое учение, основывающееся на Примордиальной (Изначальной) Традиции, под которой понимается всеобъемлющее знание, данное человеку Творцом в начале космического Цикла.

Согласно традиционализму, мир развивается циклично и в каждом цикле человечество проходит путь от полного совершенства до полного упадка.

В начале космического Цикла человек, сотворенный Богом, полностью приобщен к Примордиальной Традиции, по мере дальнейшего прогрессирующего упад-

8а 8. Многообразие форм мифолого-религиозного сознания (образы, логика и иррационализм, мистика)

План содержания религии (т. е. мифолого-религиозное сознание) включает ряд компонентов, имеющих различную психолого-познавательную природу. **Это такие компоненты:**

- 1) вера как психологическая установка принимать определенную информацию и следовать ей;
- 2) мифопоэтическое (наглядно-образное) содержание;
- 3) теоретический (абстрактно-логический) компонент;
- 4) интуитивно-мистическое содержание.

Теология (от греч. theos — Бог, logos — слово, учение) — богословие, система религиозного теоретического знания о Боге, его сущности и бытии.

Если у истоков христианства были мифопоэтические предания, наглядные, эмоционально насыщенные, художественно-выразительные и поэтому легко проникавшие в душу простых людей, то ядро религиозного сознания буддизма или даосизма, напротив, составляет мистико-теоретическая доктрина, концепция, идея.

Абстрактно-теоретический компонент религиозного сознания в разных традициях может быть существенно различным по соотношению в нем умозрительного (рассудочно-логического) и иррационалистического начал.

В структуре религиозного сознания каждой религии в той или иной мере присутствует мистический компонент, однако эта мера может быть существенно различной.

66 это «попасть в Рай». На Востоке человек в последней своей глубине является Богом и здесь его метафизическая цель — самому стать Богом.

Эзотеризм является сердцевинной любой религии, ее глубинной сутью. Религия предназначена для тех, кто выбирает «извилистый путь» духовного совершенствования, т. е. «широкие врата» в Царство Божие.

Эзотеризм обеспечивает своим адептам гораздо более трудный, но гораздо более быстрый «прямой путь» духовного совершенствования — «узкие врата» в Царство Божие.

Каждая серьезная религия имеет свое эзотерическое зерно. Так, например, в православии — это исихазм, в исламе — суфизм, в иудаизме — каббала и т. д.

Эзотеризм и философия. Философия является рационалистической формой мировоззрения, и поэтому она не способна проникать дальше Мира Плотного. Эзотеризм же с помощью сверхчувственных методов познания исследует все Планы Бытия, то есть и Миров Тонкие, а не только Мир Плотный.

Эзотеризм и парапсихология. Парапсихология представляет собой «онаученную» форму эзотеризма, посредством которой современная наука пытается примирить эзотеризм, построенный в основном на сверхчувственных методах познания, и господствующее ныне сугубо рационалистическое мировоззрение.

86 **Мистика** (от греч. *mistikos* — таинственный) — это:

- 1) происходящее в экстазе (трансе) прямое, т. е. без посредников (жрецов, шаманов, священнослужителей, медиумов) общение или даже единение человека с Богом (Абсолютом);
- 2) учения о мистическом общении с высшими силами и мистическом познании.

Мистическое общение означает, что человек слышит ответ Бога, знает, понимает то, что ему было сказано с Неба.

Антропософия — (*anthropos* — человек, *sophia* — мудрость) — оккультно-мистическое учение о тайных духовных силах и способностях человека, а также о путях их развития на основе особой педагогической системы.

Мистические переживания и «светозарные откровения смысла жизни», по-видимому, связаны с резкой активизацией подсознательных психических сил, всех возможностей чувственной и интеллектуальной интуиции. Общей чертой мистических переживаний является их «неизреченность» — невероятная затрудненность изложения, фактически невозможность передать «обретенные впечатления на обычном постороннем языке».

Таким образом, содержание религии по своей психологической природе крайне разнородно. С этим связана общая высокая степень логической и вербальной (словесно-понятийной) размытости религиозных смыслов и, как практическое следствие, — необходимость постоянных филологических усилий при обращении к текстам Писания.

56 Скрытые части знаний получили название эзотерических — доступных лишь «избранным».

Открытые части знания стали называться экзотерическими, то есть доступными всем.

Под оккультизмом понимаются целенаправленные действия, методы, процедуры, которые:

- 1) привлекают тайные или скрытые силы природы или космоса, не поддающиеся измерению средствами современной науки;
- 2) имеют целью получение результатов, таких как эмпирическое познание хода событий или изменение их по отношению к тому, какими они были бы без этого вмешательства.

Основные оккультные науки можно разделить на три классификационные группы.

Первая группа оккультных наук — дисциплины, опирающиеся на объективные данные: дату рождения, особенности телосложения, форму черепа, линии ладони, почерк и т. д. К таким дисциплинам относятся астрология, графология, хронология, хиромантия, а также дактилоскопия. **Вторая группа** оккультных наук оперирует субъективными данными, то есть данными, которые человек предоставляет о себе сам. Это некие образы подсознания, которые сам человек истолковать не умеет. Сюда относятся в первую очередь различные мантрические дисциплины, то есть способы гадания.

Третья группа оккультных наук — различные виды магии, основная цель которых — воздействие на природу и человека с помощью оккультных методов.

76 ка он все более удаляется от этой Традиции, утрачивая ее сокровенный смысл.

Сущность традиционализма состоит в следующем. основополагающим принципом подлинной метафизики является принцип Единства Истины. Из этого Единства проистекает иерархическая соподчиненность: Единая Истина — Примордиальная Традиция, Вторичные Истины — отдельные религиозные и традиционные формы, отрицание Единой Истины — современный мир антитрадиции.

Единой истиной человечества является Примордиальная Традиция, которая есть синтез всей истины человеческого мира и человеческого цикла.

Вторичными, прикладными истинами являются в человечестве традиционные и религиозные формы, не схожие между собой внешне, но внутренне ведущие к одной и той же цели в том случае, если заложенный в них путь будет пройден до конца.

Временная и логическая последовательность в метафизическом видении человеческого Цикла такова: вначале — полнота «райского» состояния, затем — долгий период частичных подъемов и падений, и, наконец, — полный упадок.

На этой логике основаны все метафизические и традиционные сакральные доктрины.

9a

9. Содержание мифолого-религиозной картины мира. Мифологическое и религиозное сознание

Если конкретизировать применительно к религии оппозицию «библиотека значений (язык)» — «библиотека текстов (вся информация, выраженная с помощью языка)», то содержание религии — это «библиотека конфессиональных текстов».

Основные «тематические» разделы в этой «библиотеке» (т. е. содержательные области во всем массиве конфессионального знания) таковы:

- 1) представление о Боге (Абсолюте или сонме богов), его история и/или теория (учение) о Боге;
- 2) представления о воле Бога, о его Завете или требованиях по отношению к людям;
- 3) зависящие от представлений о Боге представления (учение) о человеке, обществе, мире (в некоторых религиях — также и о конце мира, о путях спасения, о загробном или ином потустороннем мире); зависящие от представлений о Боге религиозно-этические и религиозно-правовые представления и нормы;
- 5) представления о должном порядке культа, церковной организации, взаимоотношениях клира и мира и т. п., а также представления о истории развития и решения этих проблем.

Естественно, приведенный перечень основных областей религиозного сознания носит достаточно общий и поэтому абстрактный характер, однако он и нужен именно для самого общего очерка всей смысловой сферы религии.

Что касается психологической, человеческой значимости религиозного содержания, то в сопоставлении

10a

10. Мифологическое и художественное (эстетическое) начала в фольклоре

В современном языке слова «мифологическое сознание» понимаются в разных значениях. В этом значении мифологическое сознание — это первобытное коллективное наглядно-образное представление о мире с обязательным божественным компонентом.

В нетерминологическом употреблении слова **мифологическое сознание**, **мифология** обозначают те или иные фрагменты, звенья, черты мифологического мировосприятия, сохранившиеся в сознании более поздних эпох. В истории религий термины **миф**, **мифология** употребляются только в специальном первом значении: применительно к коллективному синкретическому сознанию первобытного или архаического социума.

Мифологическое сознание первобытного мира включает в себя всю духовно-психическую жизнь древнего социума.

В отличие от собственно мифологического сознания древности понятие «религиозное сознание»:

- 1) противопоставлено другим формам общественного сознания;
- 2) сложнее, чем мифологические представления древности: оно включает теологический или догматический компонент, церковную мораль и другие компоненты;
- 3) индивидуализировано и присутствует в сознании отдельных членов социума, в то время как мифологические представления носили в основном коллективный характер.

Таким образом, мифология — это как бы «предел» древности.

11a

11. Основные формы мифолого-религиозного мировосприятия

Эволюция мифологии в фольклор может быть понята как история изменений в характере коммуникации, включавшей мифологические и фольклорные тексты. Официальная церковь всегда отчетливо видела фидеистическую основу фольклора.

Развитие материалистических идей и укрепление принципов рационализма вели к ослаблению и частичному вытеснению мифолого-религиозных представлений в культурах самых разных иродов.

Особенности фидеистического общения и сам феномен фидеистического отношения к слову позволяют многое понять как в содержании устного народного творчества, так и в закономерностях его жанровой эволюции.

Героический эпос в художественном развитии каждого народа представляет собой древнейшую форму словесного искусства, непосредственно развившуюся из мифов.

Для первобытного сознания миф абсолютно достоверен: в мифе нет «чудес», нет различий между «естественным» и «сверхъестественным» — само это противопоставление чуждо мифологическому сознанию.

На пути от мифа к народному эпосу разительно меняются не только содержание коммуникации, но и ее структурные черты. **Миф** — это священное знание, а **эпос** — рассказ (песнь) о героическом, важном и достоверном, однако не о священном.

Сакральность мифологических текстов связана с тем, что в них повествуется о начале, истоках всего сущего, при этом само воспроизведение мифа включает того, кто воспроизводит миф, и того, кто ему внимает, в более широкий временной контекст.

12a

12. Этносы и религиозная принадлежность

Для мифолого-религиозной сферы первобытного мира были характерны пестрота и дробность. Вместе с тем первобытная религия не сводится к поклонению природным силам.

Признание потусторонности Бога отличает теизм от пантеизма (отождествляющего Бога и природу).

В истории религий и в культурологии различают несколько основных классов, или типов, таких религиозных форм — анимизм, тотемизм, фетишизм, шаманизм, политеизм, древний пантеизм. Политеистические и пантеистические религии исповедуются во многих странах современного мира.

Анимизм (от лат. anima, animus — душа, дух) — это вера в существование душ и духов.

Тотемизм — это вера племени в свое родство с растением или животным.

Фетишизм (от франц. fétiche — идол, талисман) — культ неодушевленных предметов.

В явлении шаманизма иногда видят развитие индивидуального начала в религиозной практике древних. Из коллектива соплеменников выделялся человек с «особой мистической и оккультной одаренностью», который в экстазе транса становился ясновидцем и медиумом.

Все проявления веры в сверхъестественное можно назвать фидеистическим отношением к миру, или фидеизмом (от лат. fides — вера). Новые религии обдавали книгами, в которых содержалось Откровение Бога.

Вокруг новых религий, их священных книг, апостолов складываются надэтнические культурно-религиозные миры, выходящие за пределы этнических и государственных объединений.

106 Мифология (мифологические представления) — это исторически первая форма коллективного сознания народа. Если мифология — это коллективная «предрелигия» древности, то фольклор — это искусство бесписьменного народа.

Фольклор развивается из мифологии. Следовательно, фольклор — это явление не только более позднее, но и отличное от мифологии. Эти различия между мифологией и фольклором принципиальны, однако существенно и их генетическая общность:

- 1) фольклор развивается из мифологии и обязательно содержит в том или ином виде мифологические элементы;
- 2) в архаических социумах фольклор, как и мифология, носит коллективный характер, т. е. принадлежит сознанию всех членов определенного социума. Мифология питала собой фольклор. Мифы рассыпались на составляющие, соединились в новых комбинациях, вбирали в себя новые компоненты.

Бесчисленные изменения, скрытые временем, не позволяют с достаточной надежностью реконструировать древнейшие мифы. Для мифологического мышления характерна особая логика — ассоциативно-образная, безразличная к противоречиям, стремящаяся не к аналитическому пониманию мира, но, напротив, к синкретическим, целостным и всеобъемлющим картинам.

126 В истории культуры языки, на которых изложено, а впоследствии канонизировано то или иное вероучение, стали называть «пророческими».

Таких языков немного. У индусских народностей первым культовым языком был ведийский язык. Апостольские языки христианских народов Европы — это греческий и латынь, у православных славян и румын — церковнославянский.

Своеобразие языковых ситуаций в средние века в значительной мере обусловлено существованием надэтнических религий с их особыми языками, которые в большинстве случаев не совпадали с местными народными языками.

Конфессиональные надэтнические языки создавали достаточные возможности для коммуникации в границах своих культурно-религиозных миров. Коммуникативная значимость надэтнических языков становится особенно очевидной, если принять во внимание другую существенную черту языковых ситуаций средневековья — сильную диалектную дробность языков.

В целом в средние века зависимости между религиями и языками особенно разнообразны и глубоки. В сравнении с современной культурой для средневековья характерно более пристальное и пристрастное внимание к слову. Все это черты культур, развившихся на основе религий Писания.

96 с любой другой информацией, могущей циркулировать в человеческом обществе, религиозное содержание обладает максимальной ценностью. Это связано с двумя обстоятельствами:

- 1) религия ищет ответы на самые важные вопросы бытия;
- 2) ее ответы, обладая огромной обобщающей силой, отнюдь не абстрактны; они обращены не столько к логике, сколько к более сложным, тонким и интимным областям сознания человека — к его душе, разуму, воображению, интуиции, чувству, желаниям, совести.

Р. Белла подчеркивал уникальность того знания, тех смыслов, которые сообщает человеку религия: «Опыт смерти, зла и страданий приводит к постановке глубоких вопросов о смысле всего этого, на которые не дают ответа повседневные категории причины и следствия. Религиозные символы предлагают осмысленный контекст, в котором этот опыт может быть объяснен благодаря помещению его в более грандиозную мирозданческую структуру и предоставлению эмоционального утешения, пусть даже это будет утешение самоотреченности ... Человек — это животное, разрешающее проблемы. Что делать и что думать, когда отказывают другие способы решения проблем, — вот сфера религии».

116 В сравнении с мифом коммуникативные установки народного эпоса значительно скромнее: это рассказ не о священном и вечном, а «всего лишь» о героическом и минувшем. Легко видеть, что волшебная сказка состоит именно в серии испытаний, которые преодолевает герой. Иногда испытания включают и смерть (путешествие в подземное царство, или смерть на поле брани с последующим оживлением живой и мертвой водой, или «купание» в трех кипящих котлах и т. п.), но заканчиваются свадьбой, т. е. герой вступает в мир взрослой жизни. По-видимому, мифы инициационных ритуалов строились на уподоблении тех, кто проходит посвящение, героям-первопредкам, добытчикам всех природных и культурных благ племени. Однако «по мере движения от мифа к сказке сужается «масштаб», интерес переносится на личную судьбу героя». В сказке добываемые объекты и достигаемые цели — не элементы природы и культуры, а пища, женщины, чудесные предметы и т. д., составляющие благополучие героя; вместо первоначального возникновения здесь имеет место перераспределение каких-то благ, добываемых героем или для себя, или для своей ограниченной общины.

13а 13. Древнегреческая мифология

Первые признаки осмысления мира можно найти уже в произведениях Гомера. Гомер говорит о трех первопричинах и называет их Никс, Океанос и Тетис. Никс — это пра-исходное состояние, стадия, которая предшествует чему-либо иному. Океанос представляет пра-море, а Тетис — определенную жизнесообщающую силу, которая соединена с водой. К Гомеру восходит и так называемый ранний орфический период. Орфизм — религиозное движение, восходящее к мифологическому певцу Орфею. Значительную роль в его мифологическом понимании возникновения мира и Богов играла музыка — гармония. Из первопринципа Никс выводятся небо и земля, из них — все остальное (Океанос здесь понимается как существенная составная часть земли).

Попытка объяснения возникновения мира содержится и в трудах Гесиода. Согласно Гесиоду, основой всего является хаос, содержащий в себе все возможные потенции.

Наряду с космогоническими и теогоническими взглядами находим у Гесиода также определенную рефлексию общественной действительности. К космогоническим взглядам Гесиода восходит позднейший мыслитель Акусилаи. Определенным завершением космогонических концепций в Древней Греции в период, предшествующий образованию собственно философии, являются взгляды Ферекида и Эпименида из Сира.

Согласно Ферекиду, первоосновой всего является особая жизнеспособная материя, которую он обозначает именем Зевс. Эта первооснова существует в пяти стадиях, следствием развития которых является возникновение богов, космоса и земли.

14а 14. Древнекитайская мифология

В китайской мифологии мы встречаемся с обожествлением реальностей, образующих среду человеческого существования. Вся природа одушевлена — каждая вещь, место и явление имеют своих демонов.

Таким же образом обстоит дело и с умершими. Почитание душ умерших предков привело впоследствии к образованию культа предков и содействовало консервативности мышления в Древнем Китае.

Особенностью развития китайской философской мысли является влияние так называемых мудрых мужей — мудрецов. Их имена неизвестны, но известно, что именно они начали выходить за пределы мифологического видения мира и стремились к его понятийному осмыслению.

Китайская философия внутренне необычайно стабильна. Эта стабильность основывалась на подчеркивании исключительности китайского способа мышления, на основе которого сформировались чувство превосходства и нетерпимость ко всем другим философским взглядам.

Классические книги китайской образованности отличаются от текстов, написанных так называемым новым письмом. Начался спор об интерпретации их содержания, о смысле старых и новых текстов.

Создатель ортодоксального конфуцианства как государственной идеологии Дун Чжуншу считал автором классических книг Конфуция. Однако сторонники старых текстов отводили Конфуцию лишь роль интерпретатора. Книга песен (XI—VI вв. до н. э.) — сборник древнейшей народной поэзии.

Книга истории (начало I-го тысячелетия до н. э.) — известна также как Шан шу (Шанские документы) —

15а 15. Конфуцианство

Как определенная теория организации общества конфуцианство сосредоточивается на этических правилах, социальных нормах и регулировании управления, при формировании которых оно было весьма консервативным.

Мыслитель **Конфуций (551—479 гг. до н. э.)** (собственное имя Кун Цю) считается первым китайским философом. Мысли Конфуция сохранились в форме его бесед с учениками.

Записи изречений Конфуция и его учеников в книге «Беседы и суждения» являются наиболее надежным источником для исследования его воззрений.

Этика Конфуция понимает человека в связи с его социальной функцией, а воспитание — это подведение человека к надлежащему исполнению этой функции. Изначальное значение понятие порядка, как нормы конкретных отношений, действий, прав и обязанностей в эпоху династии Западных Чжоу Конфуций поднимается до уровня образцовой идеи.

Для соблюдения субординации и порядка Конфуций вырабатывает принцип справедливости и исправности. Человек должен поступать так, как велит порядок и его положение. Исправное поведение — это поведение с соблюдением порядка и человечности.

Мэн-цзы (371—289 гг. н. э.) — продолжатель Конфуция, защищал конфуцианство от нападок со стороны других тогдашних школ.

В рамках развития конфуцианства Мэн-цзы выработал концепцию человеческой природы.

Благо в каждом человеке может реализоваться четырьмя добродетелями, основами которых являются человечность, исправность, вежливость, знания.

16а 16. Даосизм

Одним из важнейших направлений развития мировоззренческой мысли в Китае, наряду с конфуцианством, был даосизм. В центре внимания даосизма стоят природа, космос и человек, однако эти начала постигаются не рациональным путем, конструированием логически последовательных формул, а с помощью прямого понятийного проникновения в природу существования.

В онтологическом учении именно понятие пути дао является центральным.

Дао — это понятие, при помощи которого возможно дать универсальный, всеобъемлющий ответ на вопрос о происхождении и способе существования всего сущего. Оно в принципе безымянно, везде проявляется, ибо есть «источник» вещей, но не является самостоятельной субстанцией, или сущностью.

Онтология «Дао дэ цзин» является атеистической, потому что, согласно дао, мир находится в спонтанном, непредопределенном движении.

Все в мире находится в пути, в движении и изменении, все непостоянно и конечно. Это возможно благодаря уже известным принципам инь и ян, которые находятся в диалектическом единстве в каждом явлении и процессе. Онтологический принцип одинаковости, когда человек как часть природы, из которой он вышел, должен удерживать это единство с природой, постулируется также гносеологически.

Соблюдение «меры вещей» является для человека главной жизненной задачей. Чувственное познание опирается только на частности и «заводит человека на бездорожье».

Чжуан-цзы (369—286 гг. до н. э.), настоящее имя Чжуан Чжоу, — наиболее выдающийся последователь

146 является собранием официальных документов, описаний исторических событий.

Книга порядка (IV—I вв. до н. э.) включает три части: Порядок эпохи Чжоу, Порядок церемоний и Записки о порядке.

Заключает в себе описание правильной организации церемоний.

Книга весны и осени вместе с комментарием Цзо (IV в. до н. э.) является хроникой государства Лу.

Книга перемен (XII—VI вв. до н. э.) является важнейшей. В ней содержатся первые в китайской философии представления о мире и человеке.

В «Книге перемен» заложены основы и принципы развития философского мышления в Китае.

Основной исходных текстов являются 64 гексаграммы, т. е. символы, образованные комбинациями шести линий.

Принципы инь и ян задействованы в отношениях между небом и землей, в делах этого ограниченного мира и в движении мира. Ян определяется как нечто активное, всепроникающее, освещающее путь познания вещей; для инь определена пассивная роль ожидания, темного начала. Однако здесь не идет речь о дуалистическом объяснении, ибо инь и ян не могут обнаружить свое действие друг без друга.

166 и пропагандист даосизма. Он индивидуализирует познание Дао. Фатализм присущ Чжуан-цзы. Субъективную безучастность он рассматривает, прежде всего, как избавление от эмоций и заинтересованности.

Позднейшая абсолютизация этих мыслей сблизила одну из ветвей даосизма с буддизмом, который утвердился на китайской почве в IV в. и особенно в V в. н. э.

«Ле-цзы» является следующим из даоских текстов и приписывается легендарному философу Ле Юйкоу (VII—VI вв. до н. э.), был записан примерно в 300 г. до н. э.

С точки зрения позднейшего развития в общем различаются три вида даосизма: философский (дао цзя), религиозный (дао цзяо) и даосизм бессмертных (сянь).

Последовательно отвергая все институты современной им цивилизации, даосы отвергали религию в общепринятом смысле этого понятия. Даосы рассматривали смерть как перегруппировку неких «семян», так что человек или часть его становится растением или животным или их частью. Даосы разрабатывали теорию происхождения человека из низших животных.

Если конфуцианство — это китайский экзотеризм, то даосизм — это китайский эзотеризм.

136 Ферекид впервые пытается создать определенную всеобъемлющую систему, охватывающую всю известную тогда область явлений.

С пятью стадиями развития можно встретиться и у Эпименида, старшего на полстолетие. Согласно ему, на первой стадии существует воздух как материя и ночь как безграничная тьма. Их соединение приводит к возникновению прасновы (преисподней). Оттуда восходят Титаны, из них — яйцо, разрушение которого приводит к рождению мира.

Все эти космогонические взгляды в принципе не вышли за рамки мифологических построений. Однако в некоторых из них (у Гесиода, Ферекида, Эпименида) можно найти тенденции обращения к природе. Эти «дофилософские» воззрения были попыткой в форме мифа ответить на вопросы, что является основным принципом мира (или космоса) и какие принципы или силы определяют его развитие. Стремление рационально ответить на эти вопросы, найти выход из магических и религиозных зависимостей стоит у истоков собственно греческой философии.

156 В концепции Мэн-цзы последовательно проводится выдвинутый Конфуцием принцип сыновней и братской добродетели.

Сюнь-цзы (III в. до н. э.) был виднейшим конфуцианцем периода ста школ.

Небо он понимал как постоянное, имеющее свой путь и наделенное силой, сообщающей человеку сущность и существование. Вместе с землей небо соединяет мир в единое целое.

Заслуживает внимания членение природы у Сюнь-цзы:

- 1) явления неживые;
- 2) явления живые, обладающие жизнью;
- 3) явления, состоящие из материального вещества, живущие и обладающие чжи-сознанием;
- 4) человек, состоящий из материального вещества, живущий, обладающий сознанием, имеющий, кроме того, и моральное сознание.

Сюнь-цзы, хотя его и причисляют к конфуцианцам, преодолевает классическое понимание порядка в конфуцианской социальной этике.

Поскольку основная часть поучений Конфуция касается чисто светских вещей, многие западные исследователи утверждают, что конфуцианство является не религией, а лишь моральным учением.

Признание конфуцианских сочинений священными, как и сложение культа Конфуция (обожествление личности, храм на месте его жилища, ритуалы и молитвы, обращенные к Конфуцию), произошло через пять столетий после смерти Конфуция — на пороге новой эры.

17а

17. Ведическая литература. Религия Вед

Ведические тексты — это литература преимущественно религиозного содержания.

Ведическая литература формировалась в течение длительного и сложного исторического периода, который начинается с приходом индоевропейских ариев в Индию, их постепенным заселением страны (сначала северных и средних областей) и завершается возникновением первых государственных образований, объединяющих обширные территории.

Традиционно ведическая литература разделяется на несколько групп текстов. Прежде всего, это четыре Веды (буквально: ведение — отсюда и название всего периода и его письменных памятников); старейшая и важнейшая из них — Ригведа (знание гимнов) — сборник гимнов, который формировался длительное время и окончательно сложился к XII в. до н. э.

Несколько более поздними являются Брахманы (возникающие примерно с X в. до н. э.) — руководства ведического ритуала, из которых важнейшее — Шатапатхабрахмана (брахмана ста путей). Конец ведического периода представлен очень важными для познания древнеиндийского религиозно-философского мышления Упанишадами.

Ведическая религия — это сложный, постепенно развивающийся комплекс религиозных и мифологических представлений и соответствующих им ритуалов и культовых обрядов. В нем проскальзывают частично архаические индоевропейские представления (восходящие к тем временам, когда арии задолго до прихода в Индию жили вместе с другими индоевропейскими племенами на общей территории) индои-

18а

18. Ведический культ. Упанишады

Основой ведического культа является жертва, посредством которой последователь Вед обращается к богам, чтобы обеспечить выполнение своих желаний. Жертва всемогуща, и если она правильно принесена, то положительный результат обеспечен, ибо в ведическом ритуале работает принцип «даю, чтобы ты дал».

Важным в этом отношении является гимн, в котором выступает первосущество Пуруша, которое боги принесли в жертву и из частей тела которого возникают земля, небо, Солнце, Луна, растения и животные, люди и, наконец, социальные сословия (варны), ритуальные предметы, а также и сами гимны.

В более поздних ведических текстах (Брахманах) встречается высказывание о происхождении и возникновении мира. В некоторых местах развиваются старые положения о воде как первосубстанции, на основе которой возникают отдельные стихии, боги и весь мир. Процесс генезиса часто сопровождается спекуляциями о влиянии Праджapati, который понимается как абстрактная творческая сила, стимулирующая процесс возникновения мира, а его образ лишен антропоморфных черт. Брахманы являются прежде всего практическими руководствами ведического ритуала, культовая практика и связанные с ней мифологические изложения — это их главное содержание.

Упанишады (буквально: «сидеть около» — сидеть около учителя, чтобы выслушать его изложение содержания данных текстов) образуют завершение ведической литературы. В целом стариндийская традиция насчитывает их 108, сегодня известно около 300 различных упанишад.

В Упанишадах весь комплекс ведической идеологии, в частности абсолютизация жертвы и ее всепро-

19а

19. Джайнизм

В середине I-го тысячелетия до н. э. в стариндийском обществе начинают происходить большие изменения. Значительно развивается аграрное и ремесленное производство, торговля, углубляются имущественные различия между членами отдельных варн и каст, меняется положение непосредственных производителей.

Традиционный ведический ритуализм и старая, часто примитивная мифология не соответствуют новым условиям. Возникает ряд новых доктрин, принципиально независимых от идеологии ведического брахманизма, отбрасывающих привилегированное положение брахманов в культе и по-новому подходящих к вопросу о месте человека в обществе.

Основателем джайнистского учения считается Махавира Вардхамана.

Джайнистское учение длительное время существовало лишь в виде устной традиции, и сравнительно поздно (в V в. н. э.) был составлен канон. Джайнистское учение, в котором религиозные спекуляции смешиваются с философскими рассуждениями, провозглашает дуализм. Сущность личности человека двояка — материальная (аджива) и духовная (джива). Связующим звеном между ними является карма, понимаемая как тонкая материя, которая образует тело кармы и дает возможность душе соединиться с грубой материей.

Джайнисты подробно разработали концепцию кармы и выделили восемь видов разных карм, которые имеют в основе два фундаментальных качества. Злые кармы негативно влияют на главные свойства души. Добрые кармы удерживают душу в круговороте перерождений. Джайнисты верят, что человек при помощи

20а

20. Буддизм

В VI в. до н. э. в Северной Индии возникает буддизм — учение, основателем которого был Сиддхартха Гаутама (примерно 583—483 гг. до н. э.), сын правителя рода Шакьев из Капилаваста (область Южного Непала). В возрасте 29 лет, не удовлетворенный жизнью, он покидает семью и уходит в «бездомность». После многих лет бесплодной аскезы он достигает пробуждения, т. е. постигает правильный жизненный путь, который отвергает крайности. Это открытие главного знания (дхармы) было как внезапное озарение, просветление, отсюда и новое имя принца: Будда означает «просветленный», буквально — «пробужденный».

Спасение, учил Будда, состоит в достижении **нирваны** — полного умиротворения и спокойствия, которые наступают после того, как удастся преодолеть все человеческие желания, страсти и страхи.

Буддийская доктрина долго существовала лишь в устной традиции, а канонические тексты были записаны через несколько столетий после возникновения учения.

Проповеди Будды первоначально были не столько новой религиозной системой, сколько этическим и психотерапевтическим учением.

Центром учения являются четыре благородные истины, которые Будда провозглашает в самом начале своей проповеднической деятельности. Согласно им, существование человека неразрывно связано со страданием. Рождение, болезнь, старость, смерть, встреча с неприятным и расставание с приятным, невозможность достичь желаемого — это все ведет к страданию. Причиной страдания является жажда (тршна), ведущая через радости и страсти к перерождению,

186 никающей силы, подвергнут ревизии. Господствующее место в Упанишадах занимает прежде всего новое истолкование явлений мира, согласно которому в качестве первоосновы бытия выступает универсальный принцип — безличное сущее (брахма), отождествляемое также с духовной сущностью каждого индивида (атман). Неотделимой частью этого учения является концепция круговорота жизни (самсара) и тесно с нею связанный закон воздаяния (карма).

Здесь представлена своеобразная попытка объяснить имущественные и социальные различия в обществе как следствия этического результата деятельности каждого индивида в прошлых жизнях. Таким образом, тот, кто действует в соответствии с существующими нормами, может, согласно Упанишадам, подготовить себе лучшую участь в некоторых из будущих жизней.

Круговорот жизни вечен, и все в мире ему подчиняется. Упанишады — в основном идеалистическое учение, однако, оно не целостно в этой основе, так как в нем встречаются взгляды, близкие к материализму.

206 рождению вновь. Устранение причин страдания заключается в устранении этой жажды.

Путь, ведущий к устранению страданий, — благой восьмеричный путь — заключается в следующем: правильное суждение, правильное решение, правильная речь, правильная жизнь, правильное стремление, правильное внимание и правильное сосредоточение. Отвергается как жизнь, посвященная чувственным удовольствиям, так и путь аскезы и самоистязания.

Буддийский канон четырех благородных истин подробно комментируется, развивается и излагается в разных аспектах.

Путь к освобождению от самсары открыт только монахам, однако, согласно учению Будды, соблюдение этических принципов и поддержка общины (сангха) могут подготовить предпосылки к вступлению на стезю спасения в каком-то из будущих существований и многочисленным группам светских буддистов.

Буддизм вскоре после возникновения распространился на Цейлоне, позже через Китай проник на Дальний Восток.

В Китае буддизм принял форму чань-буддизма, в Японии — форму дзен-буддизма.

176 ранского культурного слоя (общего индийским и иранским ариям).

Ведическая религия является политеистической, для нее характерен антропоморфизм, причем иерархия богов не является закрытой, одни и те же свойства и атрибуты попеременно приписываются различным богам. В Ригведе важную роль играет Индра — бог грозы и воитель, который уничтожает врагов ариев. Значительное место занимает Агни — бог огня, посредством которого исповедующий Веды индус приносит жертвы и таким образом обращается к остальным богам. Продолжают список божеств ригведского пантеона Сурья (бог солнца), Сома (бог одноименного опьяняющего напитка, используемого при ритуалах), Ушас (богиня утренней зари), Дьяус (бог небес), Ваю (бог ветров) и многие другие.

Некоторые божества, как, например, Вишну, Шива или Брахма, пробиваются в первые ряды божеств только в более поздних ведических текстах. Мир сверхъестественных существ дополняют различные духи — враги богов и людей (ракшасы и асуры).

В некоторых ведических гимнах мы встречаемся со стремлением найти общий принцип, который мог бы объяснить отдельные явления и процессы окружающего мира.

196 своей духовной сути может контролировать материальную суть и управлять ею. Освобождение души из-под влияния кармы и самсары возможно лишь при помощи аскезы и совершения благих деяний.

Составной частью джайнистского канона являются также различные умозрительные построения, например об упорядочении мира. Космос, согласно джайнистам, вечен, он не был никогда создан и не может быть уничтожен. Представления об упорядочении мира исходят из науки о душе, которая постоянно ограничивается материей кармы. Души, которые ею в большей степени обременены, помещаются наиболее низко и, по мере того как они избавляются от кармы, постепенно поднимаются выше и выше, пока не достигнут наивысшей границы.

Содержатся в нем, кроме всего прочего, и мифологические предания, которые касаются жизни и свершений отдельных тиртханкаров, и легенды, связанные с личностью Вардхаманы, и описания преисподней и срединного мира (нашей Земли).

С течением времени в джайнизме сформировалось два направления, которые отличались, в частности, пониманием аскезы.

21а**21. Зороастризм**

Название **зороастризм** связано с именем **Заратуштры** (в греческой передаче — Зороастра), пророка бога Мазды и основателя религии; эту же религию иногда называют **маздаизм** — по имени главного бога Агура Мазды (Владыка Всеведущий); встречается также термин **огнепоклонничество**, поскольку огонь считался главной очищающей стихией и занимал центральное место в ритуалах зороастрийцев (в том числе и их современных последователей).

Название священной книги зороастризма «Авеста» появилось не во времена Заратуштры.

По-видимому, он первым в истории человечества пришел к новому, эсхатологическому, видению мира, т. е. к восприятию бытия человечества как ожидания Конца Света, Последнего Суда и вечной жизни в раю или аду, в зависимости от праведности или греховности жизни каждого.

В лице древнего Бога света и правды Ахура Мазды он открыл единого Бога и Творца и поэтому выступил как воинствующий противник многобожия. Близость зороастрийской религии к монотеизму настолько велика, что известный православный богослов А. В. Мень готов был «признать в Заратустре брата и единомышленника израильских пророков, языческого предтечу Христа на иранской земле».

Зороастрийские тексты хранят одно из, возможно, древнейших письменных свидетельств того, как представляли люди триаду «мысль — слово — дело». Согласно Заратуштре, слово занимает центральное, ключевое положение в этой цепочке (или, точнее, в кольце): «оно воплощает мысль (дух) и, обладая магической силой, сливается, отождествляется с делом» (Брагинский).

22а**22. Иудаизм как мировая религия. Священное предание иудаизма**

Иудаизм, наряду с христианством и исламом, принадлежит к авраамитическим религиям, возводящим свои истоки к библейскому патриарху Аврааму. Иудаизм — это мировая религия не только по географическому распространению, но и по своим горизонтам. Это религия для всего мира не потому, что все должны стать иудеями, ибо цель иудаизма абсолютно не такова, но исходя из убеждения, что мир принадлежит Богу, и люди должны вести себя в соответствии с Его волей.

Главным документом иудаизма является Тора. Тора включает в себя Декалог (Десять заповедей) и «Пятикнижие Моисеево»: первые пять книг Ветхого Завета — Танаха. Это главный документ иудаизма и основа всего позднейшего иудейского права.

«Тора» («Пятикнижие Моисеево») в иудейской традиции имеет еще одно название — Письменный закон, потому что, по преданию, Бог через Моисея даровал народу «Тору» (613 заповедей Закона) в свитках, а Десять самых главных заповедей («Десятисловие») были начертаны Божьим перстом на каменных плитах — скрижалях. Однако иудеи верили, что Бог передал Моисею не только Письменный закон, но и сообщил ему Устный Закон — юридический комментарий, разъясняющий, как следует выполнять законы в разных, в том числе непредвиденных, обстоятельствах.

«Мишна» и «Гемара» составляют «Талмуд», самую всеобъемлющую компиляцию иудейского права. «Талмуд» складывался на протяжении 9 веков. Он представляет собой энциклопедически полный свод всякого рода предписаний, основанных на «Танахе».

23а**23. Апофатические тенденции в «Талмуде». Символ веры иудаизма**

В иудаизме богословие как теоретическое учение о Боге стало развиваться после сложения религиозно-канона. Это естественная логика развертывания религиозного содержания: вера укрепляется знанием.

После трагического поражения иудеев в двух антиримских восстаниях (66—73 гг. и 132—135 гг.) задача книжного «укрепления веры» была осознана в иудаизме как своего рода духовное преодоление катастрофы, дающее надежду на возрождение еврейского народа. Раввины «великого собрания» завещали последующим поколениям книжников «воздвигать ограду вокруг закона», и эта защита учения виделась именно в его теологической разработке.

В «Талмуде» собственно теологический компонент был относительно невелик и не вполне отделен от бесконечно детализированного юридического и разъяснительного комментария к «Торе».

Апофатическое богословие (от греч. *apophatikos* — отрицательный) исходит из полной трансцендентности Бога (т. е. его запредельности по отношению к миру и недоступности человеческому познанию).

Катафатическая теология (*kataphatikos* — положительный) допускает возможность характеризовать Бога при помощи позитивных определений и обозначений.

Имена Бога иудеев Яхве в Библии, строго говоря, нет. Имя Яхве (Иегова) возникло в XIII—XV вв. в среде христианских теологов, изучавших Ветхий Завет в оригинале. По преданию, подлинное свое имя Бог открыл только Моисею.

В «Талмуде» уже нет тех многочисленных характеризующих наименований-эпитетов Бога, которыми изобилует «Танах».

24а**24. Иудейская проповедь**

«Тора» («Пятикнижие Моисеево»), главная книга иудаизма каждый год должна быть полностью прочитана в синагоге.

Еще мудрецы «Талмуда» и отчасти масореты разделили «Тору» на недельные чтения, а каждое недельное чтение — на семь частей (по числу дней в неделе). Отрывок из «Торы» исполняет один из членов общины, называемый **человеком чтения**. Реально он не читает, а поет «Тору» по особым нотам, которые надо знать на память.

Из Танаха, кроме «Торы», в синагоге читаются избранные места книг пророков, обычно тематически связанные с прозвучавшими главами «Торы».

Та «Тора», которая читается в синагоге, должна представлять собой свиток (а не книгу-кодекс) и обязательно быть написана от руки.

Основу иудейского молитвенника составляют псалмы — 150 гимнов ветхозаветной книги «Псалтирь». (от греч. *psalms* — пение с музыкой на струнном инструменте. Название книги «Псалтирь» — тоже греческое, но более позднее.

В религии проповедь так же органична, как молитва. Это фундаментальный, первичный жанр религиозной коммуникации. Если Слово Бога, услышанное пророком, — это мистический «первоначок» в зарождении религии, то проповедь, в которой пророк (наставник) доносит Божье Слово людям, — это «второй толчок», и при этом не мистический, а вполне наблюдаемый.

По отношению к слову Бога всякая проповедь — это текст «второго порядка», слово наставника по поводу слова Бога. Цель проповеди состоит в донесении смысла слова Бога до сознания людей. Такая передача

226 В «Талмуде» две основных части:

- 1) законодательный свод «Галаха»;
- 2) «Аггада» — собрание народной мудрости полуфольклорного происхождения.

В законотворчестве авторов «Талмуда» поражают две черты; во-первых, стремление к максимально точному прочтению «буквы закона»; во-вторых, стремление к максимальной детализации общей правовой нормы, установленной «Торой», — на основе предвидения и разбора всех мыслимых спорных и трудных частных случаев, которые должны регулироваться данной нормой.

Танах (Ветхий Завет) рассматривается в иудаизме как символическое, глубочайшее Откровение Бога о Мироздании, ключом к которому является Каббала.

О «Мишне», древнейшей части «Талмуда», евреи говорили: «Если «Тора» — Закон Израиля, то «Мишна» — «душа Закона». У Каббалы, тайного мистического учения иудаизма, «ранг» еще выше: это «душа души Закона».

Так как мистические занятия считались опасными для людей незрелых и недостаточно твердых в вере, то в иудейской традиции сочинения по Каббале разрешалось читать только женатым мужчинам старше сорока лет, хорошо знакомым с «Торой» и «Талмудом».

216 Высшие боги — и Добра, и Зла — это боги, обладающие властью Слова.

В истории зороастризма существовали силы и обстоятельства, которые долго не позволяли закрепить и сохранить учение Заратуштры на письме. Проповеди, молитвы и изречения Заратуштры почти тысячу лет заучивались наизусть и передавались по памяти на уже мертвом языке. Таким образом, между проповедью Заратуштры и первыми записями священных текстов лежат, по меньшей мере, две тысячи лет! При этом, самые ранние из сохранившихся текстов относятся к еще более позднему времени.

Литургические ритмизованные тексты, непосредственно связанные с именем Заратуштры, составили «Баты» (буквально песни, песнопения). Это самая древняя часть священной книги зороастризма. Тысячелетие устного существования «Авесты» обусловило то, что сохранилось не более четверти ее предполагаемого объема. Вот почему в истории культуры «Авеста» относится к тем сравнительно редким памятникам, которые невероятно трудно понимать и невозможно понять до конца.

246 на смысла представляет собой ту или иную адаптацию первичного текста (слова Бога) к возможностям человеческого разума. Адаптация может состоять в полном или частичном переводе первичного текста на более понятный язык, при этом вторичный текст может быть и расширением исходного и, напротив, его сжатием.

Элементы проповеди могут быть представлены уже в Писании. Древние иудеи в V в. до н. э. возвращаются из Вавилонского плена в Иерусалим. Они восстанавливают иерусалимскую крепостную стену, и вот на ней благочестивый и ученый священник Ездра, ревнитель иудейской ортодоксии, реставратор религии Яхве, восемь дней подряд (как раз шел иудейский праздник кушей) громко читает народу «Тору». Он читает на древнееврейском языке, однако этот язык плохо понятен народу, несколько поколений которого, находясь в Вавилонском плену, уже перешли на арамейский. Поэтому другие священники здесь же переводят или пересказывают «Тору» на понятном языке, а Ездра при этом толкует непонятное. Именно эти публичные, с городской стены, чтения «Торы», перевод и толкования помогли восстановить иудаизм в послепленном Иерусалиме.

236 После «Талмуда» иудейское богословие развивается в трудах многих поколений ученых, включая выдающегося мыслителя XX в. Мартина Бубера (1878—1965), гуманистического мистика и экзистенциалиста.

Самый знаменитый еврейский мыслитель средневековья — Моисей Маймонид. Маймонид систематизировал и дополнил приемы толкования «Торы», разработанные в «Талмуде». Например, такие обороты Писания, как перст божий и т. п., Маймонид учил понимать не буквально, а переносно, поскольку Бог, разумеется, не имеет физической плоти.

Жанровая идея, сам замысел Символа веры принадлежит христианству, и, строго говоря, только в христианстве термин **символ веры** вполне органичен. Однако, по-видимому, в каждой религии особенно в религии, внимательной к слову и к структуре своего учения, есть аналоги Символа веры — специально составленный текст с кратким изложением самых важных истин веры, читаемый в знак верности учению. Исследователи, выросшие в христианской культуре, склонны называть такие тексты **Символами веры**, хотя в самих вероисповеданиях (конкретно в зороастризме, буддизме, исламе) эти тексты назывались иначе.

25а

25. Еврейская религиозная философия

В религиях Писания проповедь рано стала выполнять еще одну коммуникативную задачу — толковать «трудные места» священного текста. Проповедь в храме всегда в той или иной мере содержит толкование Писания, поскольку такова общая цель проповеди — донести смысл слова Бога до сознания людей. Однако очень скоро толкования выходят за границы того, что может вместить устное слово священника.

В иудаизме разнообразные комментарии к «Торе» начинают составляться еще до канонизации «Танаха» («Ветхого Завета») — в текстах, которые потом станут разделами и книгами «Талмуда».

«Талмуд» всесторонне разрабатывает технику филологического комментирования текста, методически определяя и демонстрируя на примерах 32 приема толкования текста. Часть приемов была связана с необходимостью устранить противоречия в интерпретации различных установлений «Торы», в том числе путем допущения иносказательного слова или фразы. Таким образом, «Талмуд» и иудейская школа воспитывали готовность к небуквальному пониманию слова и учили понимать разные пласты смысла в одном слове.

Самый знаменитый комментатор еврейских священных книг — раби Шломо бен Ицхак, или сокращенно Раши (1040—1105) — признан в иудаизме величайшим еврейским учителем средневековья. Комментарий Раши к «Торе» стал первой книгой, напечатанной на еврейском языке в 1475 г. — даже раньше самой «Торы». Знание «Торы» с комментарием Раши сделалось нормой традиционного иудейского образования и вошло в обязательное еженедельное чтение.

26а

26. Откровения в Священном писании христиан. Канонизация христианских текстов

Откровение Бога, начатое в Ветхом Завете, завершается в Новом Завете.

Коммуникативная триада «участников общения» (Бог — Посланный Бога — Люди), к которым обращено Откровение Бога, в Новом Завете усложняется. Каждый «участник общения» предстает в нескольких образах.

С одной стороны, Бог — это не только Иегова, Бог-Отец, но и Бог-Сын, он же — воплощенное Слово Бога, и, кроме того, Бог-Святой Дух.

С другой стороны, функции посредничества между Богом и людьми в Новом Завете осуществляются также в нескольких плоскостях. Во-первых, Посланным предстает сам Бог, т. е. Сын Бога и воплощенное Слово Бога. Во-вторых, посредниками между Христом и людьми являются те его 12 учеников, которых Иисус избрал и назвал **апостолами**.

Чтобы представить структуру Откровения в христианстве, попробуем ответить на три вопроса.

Что составляет прямую речь Бога-Отца в христианском Писании? Во-первых, это Откровение, наследуемое христианством из Ветхого Завета. Во-вторых, Словом Бога, посланным людям, является Сын Божий Иисус Христос. Согласно христианскому богословию, «любовь Отца, засвидетельствованная людям посланием Его Сына, есть главное Откровение, принесенное Иисусом».

Что составляет прямую речь Иисуса Христа? Во-первых, наставления и притчи «Нагорной проповеди», которая дополняет ветхозаветные Десять Заповедей заповедями любви, кротости и смирения. Во-вторых,

27а

27. Святые отцы церкви и патристика, Писание или Предание

Согласно христианской библеистике, Новый Завет (собственно христианскую часть Священного писания) написали четыре евангелиста (Матфей, Марк, Лука и Иоанн) и апостолы Иаков, Иоанн, Иуда и Павел, т. е. восемь человек (апостол Иоанн Богослов, автор двух «Посланий» и «Откровения», и автор «Евангелия от Иоанна» — одно и то же лицо). В иерархии христианских авторитетов авторы Нового Завета занимают вершинное место, поскольку апостолы были прямыми учениками и посланниками Иисуса Христа и знали его лично. Они точнее всех могли передать то, чему учил Христос.

Но христианство ширилось по городам и странам, постепенно превращаясь из гонимой секты в государственную религию, христианская церковь строилась и крепла, учение интенсивно и разнонаправленно развивалось. Ссылку *ipse dixit* — «сам сказал» — следовало распространить от апостолов и на новых авторов. Их стали называть **отцами церкви** или **святыми отцами церкви**, а их труды — **святоотеческими творениями**, или **патристикой** (лат. *pater* — отец). Так сложился второй (после апостолов и евангелистов) круг авторитетов христианства — отцов церкви, а святоотеческие сочинения стали вторым по значимости (после Св. писания) корпусом христианских доктринальных текстов — Священным преданием.

Вершиной восточной патристики являются труды так называемого каппадокийского кружка (IV в.) богословов и поэтов — Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского.

Виднейшим представителем латинской патристики был Августин Аврелий, признанный последующей традицией «учителем Запада».

28а

28. Христианская богословская мысль и догматическое богословие

В христианстве богословская теория была разработана в существенно большей мере, чем в других теистических религиях (иудаизме и исламе).

Разумеется, христианство было мощным генератором богословского знания. Таинственный и парадоксальный мир христианских представлений, его живые связи и споры с иудаизмом и греко-римским политеизмом — все это рождало и множество вопросов, и еще большее множество разноречивых ответов.

Дополнительным фактором развития богословия в раннем христианстве стала борьба с ересями. Кроме того, развитие теологии в христианстве, как и в истории других религий, стимулировалось мистическими поисками религиозно одаренных личностей. Теология является одним из вторичных образований по отношению к вере и Св. писанию.

Первым богословом после апостолов христианская церковь называет Св. Иринея, современника апостола Иоанна и епископа Лионского, замученного в 202 г.

Тертуллиан (160—220), пресвитер Карфагенский, первым сформулировал принцип триединства Бога и ввел понятие лиц Троицы. Тертуллиан первым определил, что такое семь смертных грехов. Этот перечень (гордыня, жадность, блуд, зависть, гнев, чревоугодие, лень) был утвержден церковными соборами, вошел в начальное христианское обучение закону Божьему.

Ориген (185—253 или 254) возглавлял христианское училище в Александрии, а после церковного осуждения — в Палестине (в г. Кесарии), впрочем, в VI в. был объявлен еретиком. Ориген доказывал неизбежность полного спасения, слияния с Богом всех душ и вечности адских мук.

266 другие евангельские притчи, речи и высказывания Иисуса, в ряду которых иногда выделяют как определенное целое его «Прощальные речи и молитвы».

Что означает в Новом Завете слово Евангелие (греч. euangelion — благая, радостная весть; благовествование)? Это слово входит в название четырех канонических Евангелий: «Евангелие от Матфея», «Евангелие от Марка», «Евангелие от Луки» и «Евангелие от Иоанна». Следовательно, в этих контекстах Евангелие — это повествование приверженцев Христа о земной жизни и смерти Учителя.

В христианстве работа по определению канонического текста книг «Нового Завета» началась во II в. Знаменитый христианский теолог и философ Ориген (185—254), сын грека, живший в Александрии и Палестине, провел систематическое грандиозное сопоставление шести разных текстов Библии. По преданию, было 70 переводчиков (толковников), создавших «Септуагинту». Каждый из них самостоятельно перевел текст Ветхого Завета и потом обнаружилось, что все 70 переводов совпали буква в букву. Специальными знаками Ориген последовательно отметил все пропуски, разночтения и искажения текста.

286 Св. Августин разработал онтологическое доказательство бытия Бога. С именем Августина связывают начало религиозной нетерпимости в христианстве.

Папа Григорий Великий (ок. 540—604) вошел в историю как выдающийся организатор церкви и политик. В сфере теологии с его именем связано учение о чистилище.

Однако уже в раннем христианстве стремительное развитие богословия встречается с внутриконфессиональными ограничениями и запретами.

Те вероучительные положения, суждения или мнения, которые были признаны Вселенскими соборами в качестве общеобязательных христианских истин «первого ранга», получили статус догматов, а их систематическое изложение и обоснование составило предмет специальной богословской дисциплины — догматического богословия.

Краткий свод основных догматов составляет Символ веры — тот главный текст, повторяя который, верующие свидетельствуют о своей христианской вере. Христианская церковь всегда проявляла осторожность в отношении свободного обсуждения догматов.

256 Раши сделал больше всех для того, чтобы «Талмуд» стал доступным для читателя. В течение 900 лет все, кто изучает и издает «Тору» и «Талмуд», пользуются его комментариями.

Третий из классических сводов комментариев к «Торе» и «Талмуду» — это «Мидраш» (еврейск. — «истолкование, изучение»). В кодифицированной редакции «Мидраша» отдельные комментарии расположены так, чтобы соответствовать последовательности стихов «Торы». Так было создано непрерывное, стиха за стихом, толкование всего «Пятикнижия Моисеева».

Еврейская философия в средние века также развивается параллельно с христианской и исламской, причем и здесь исходными точками являются неоплатонизм и аристотелизм.

Крупнейшим мыслителем этого течения был Ибн Гебироль. Его учение было одним из наиболее последовательных в средние века. Среди еврейских аристотеликов наиболее выдающимся был Моисей бен Маймун. Он говорил, что, кроме пророков, никто не подошел к истине так близко, как Аристотель.

В духе древних элеатов и неоплатоников он утверждал, что истина не множественна, а едина, сама себя создает, движет и сохраняет.

276 Завершителями патристики считаются византийский богослов св. Иоанн Дамаскин и папа Григорий Великий, инициатор христианизации Англии.

В развитии патристики отчетливо видны две основные линии.

Во-первых, были разработаны официальные церковные вероопределения, правила церковной службы, правила для пастырей и мирян, а также соборные правила понимания наиболее ответственных и трудных стихов в Св. писании.

Во-вторых, шло своего рода экстенсивное развитие учения; писались христианские сочинения по основным отраслям гуманитарного средневекового знания.

В результате складывалось противоречие между статусом и ролью Св. писания и Св. предания.

Православное богословие отстаивает равную ценность Писания и Предания, при этом Писание рассматривается как часть Предания.

Не случайно важнейшими принципами протестантизма стали приоритет Писания над Преданием, доступность Писания мирянам, в том числе женщинам, перевод Писания на народный язык, право каждого толковать и понимать Писание по-своему.

29а**29. Что каждый христианин должен знать**

С распространением вероучения вширь и по мере его развития складывается определенная иерархия смыслов — различение главного и второстепенного и трехстепенного. Христианская церковь достаточно рано ощутила потребность в определении корпуса главных, общепризнанных и общеобязательных истин вероучения — догматов. Однако массам верующих книги по богословию были трудны и недоступны. Простые люди нуждались в своего рода азбуке вероучения.

В христианстве сложилось два основных жанра такого рода текстов:

- 1) символ веры (перечисление в установленной последовательности 12 догматов веры);
- 2) катехизис (изложение основ веры по вопросам и ответам).

Символ веры, до сих пор канонический для православия, составили отцы I и II Вселенских соборов в городе Никея (в 325 г.) и в Константинополе (381 г.), почему он и зовется Никео-Константинопольский.

Первый протестантский катехизис — «Краткое изложение Десяти заповедей и молитвы Господней» — составил Мартин Лютер в 1520 г.

В восточнославянской традиции первый катехизис, причем на народном языке (простой мове), напечатал знаменитый белорусский протестант Симон Будный (Несвиж, 1562).

Первый православный катехизис у восточных славян разработал «дидаскал» Львовской братской школы Лаврентий Зизаний.

Этот катехизис Лаврентий с сыном привезли в 1627 г. в Москву, на государев Печатный двор для печатания.

30а**30. «Нагорная проповедь» и раннехристианская гомилия**

Знаменитая «Нагорная проповедь» представляет собой и параллель, и дополнение, и антитезу ветхозаветному «Декалогу» — Десяти главным заповедям иудаизма. Однако ряд пассажей — это именно отрицание заповедей Ветхого Завета.

Если Десять заповедей «Ветхого Завета» по своей жанрово-коммуникативной природе — это «цитата», «фрагмент» из Откровения, дарованного Богом, то Новозаветная «Нагорная проповедь» Иисуса Христа — это и Откровение Бога, и Проповедь Учителя.

«Нагорная проповедь» позволяет представить черты раннехристианского проповедничества: ее коммуникативно-риторическая сила и искусность, скорее всего, не расчетливые, а стихийные и потому тем более действенные.

Исторические источники свидетельствуют, что в первые века христианства проповедь была обычным сопровождением собственно службы Богу (литургии) и коллективных молебнов.

Раннехристианскую проповедь называли **гомилия** (греч. *omilia* собрание, сообщество; беседа, учение). Позже возник термин **гомилетика** — «правила составления проповедей; наука о церковном красноречии».

«Тематическая» проповедь (ее еще называли «университетской») несколько веков ощущалась как вершина церковно-риторической учености. Если чинопоследование служб строго задано Службником и Типиконом, то проповедь — жанр свободный.

В проповеди есть непредсказуемость и, следовательно, риск неортодоксальности. Поэтому православная и католическая церковь, особенно в прошлом, так

31а**31. Судьбы канонического права в христианстве, догмат о Святой Троице и «арианская ересь»**

В отличие от иудаизма и ислама в христианстве важнейшие принципы права содержатся не в конфессиональных, а в светских текстах, восходящих к дохристианским источникам.

Если в иудаизме и исламе основные принципы конфессионального права (как и гражданского) содержатся в Св. писании — в Танахе и Коране, то источники канонического права у христиан связаны не с Писанием, а с Преданием.

В Византии первую кодификацию церковных правил провел выдающийся законовед, до пострижения — антиохийский адвокат, а затем константинопольский патриарх **Иоанн Схоластик (565-571)**.

Подготовленный им сборник церковных правил и императорских указов, касающихся церкви, назывался «Номоканон». «Номоканон» в редакции патриарха Фотия (IX в.) был переведен на старославянский язык св. Мефодием.

Христианское учение о Троицизме Бога сложилось в IV в. в жарких спорах с религиозным разномыслием. Догмат о Святой Троице признается основой христианского вероучения и главной богословской проблемой христианства. Вместе с тем догмат о святой Троице «есть догмат таинственный и на уровне рассудка непостижимый» (Догматическое богословие).

Согласно христианскому учению, Святая Троица — это три лица Бога: Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой.

Арий (256-336), священник из Александрии, учил, что Сын Божий является творением Бога, и, следовательно, не Богом. Но Сын наделен Божественной силой, поэтому может быть назван «вторым Богом». Со-

32а**32. Коран: несотворенная Книга, ниспосланная с Неба**

Ислам, самая молодая из мировых религий, складывался под сильным воздействием религий соседних народов — иудаизма, христианства, зороастризма. Коран — от арабского «куран» — буквально — «чтение того, что читают, произносят». Коран называют также словами мусхаф, kitab (по-арабски «книга», вспомним, что слово Библия также переводится с греческого как «книга»).

Весь текст Корана — это прямая речь Аллаха, обращенная к пророку Мухаммеду или через пророка к людям.

Все услышанное ночами на протяжении почти 20 лет Мухаммед слово в слово повторял соплеменникам, сохраняя «прямую речь».

«Вещание» Аллаха с Неба и «трансляция» пророком его слов народу продолжались с 610 по 632 гг., вначале в Мекке, потом в Медине.

Исламское учение рассматривает Коран в качестве «завершенного пророчества» и видит в этом его превосходство над священными книгами иудеев и христиан. Согласно Корану, иудеи и христиане верят в того же Бога, что и мусульмане, — это древняя вера праотца арабов и евреев Авраама (арабск. Ибрахима), и Бог уже посылал людям своих пророков и Откровение: евреям — Моисея (арабск. Мусу) и Тору, христианам — Иисуса (арабск. Ису) и Нагорную проповедь. Однако и иудеи, и христиане нарушили Завет, исказили и забыли Божье слово и, таким образом, сделались неверными. Тогда Бог послал им своего лучшего пророка — «печать пророков» Мухаммеда — и через него передал свой Завет в наиболее завершенном и полном виде — Коран.

306 или иначе ограничивали возможности проповедничества.

Протестанты, напротив, активно развивали проповедничество, видя в свободной проповеди возвращение к чистоте и религиозному творчеству раннехристианских времен.

У православных восточных славян ученая литургийная проповедь входила в церковный обиход начиная с XVII в., преодолевая при этом значительное сопротивление консервативных клерикальных кругов.

Термины **экзегетика** и **герменевтика** восходят к греческим словам с близким значением (хотя и далеких корней) и поэтому переводятся почти одинаково: **экзегеза** (от греч. *exegetikos* — разъясняющий) — это разъяснение, толкование; **герменевтика** (от греч. *hermeneutikos* — разъясняющий, истолковывающий) — искусство, техника толкования классических текстов.

В результате сложился особый тип (или жанр) канонических текстов — Толковое Евангелие, Толковая Псалтирь, Толковый Апостол. Книги этого типа включали библейский текст и толкования его.

В новое время в христианстве выработаны толкования на все книги Ветхого и Нового Завета.

296 Как видим, катехизисы составляют церковные вожди-реформаторы и высшие иерархи.

К Символу веры и катехизису функционально близки так называемые **символические книги**, или **исповедания веры**.

Все христианские совместные богослужения, и в том числе главное из них — литургия, — включают общие молитвы, пение и чтение отрывков из священных книг.

Состав и последовательность молитв, песнопений и чтений находится в зависимости от трех временных координат, определяющих место той или иной службы в трех циклах:

- 1) в суточном богослужении;
- 2) в церковном году;
- 3) в пасхальном цикле.

В круг тех текстов, которые читают и поют в христианском богослужении, входят почти все тексты Нового Завета (исключая «Откровение Иоанна Богослова» — Апокалипсис), ряд текстов «Ветхого Завета» (особенно «Псалтирь»), далее молитвы и песнопения апостольских времен.

По составу текстов и композиции те книги Св. писания, которые читаются в богослужении, существенно отличаются от внебогослужебных книг христианского канона.

Еще одним жанром богослужебных книг, составленных из избранных фрагментов Писания, является Паремийник. Он представляет собой собрание рассказов из Ветхого или Нового Заветов, которые читаются на вечернем богослужении.

326 Таким образом, согласно исламской доктрине, Коран — это окончательное слово Бога, обращенное к людям, мусульмане — особый народ, избранный Богом для последнего Завета, а ислам, восходящий к древней вере праотцов и вместе с тем содержащий «завершенное пророчество», занимает исключительное положение в кругу религий мира.

Повышенный культ Писания в исламе ярко проявился в догматическом споре о сотворенности или несотворенности Корана. Согласно первоначальной и ортодоксальной концепции, Коран не был создан: он, а также арабские буквы, — существовали всегда, извечно и хранились на седьмом небе в ожидании прихода того, кто окажется достойным получить слово Бога. Этим человеком стал Мухаммед, пророк Аллаха.

Рационалистически настроенные противники догмата отрицали тезис о несотворенности под флагом защиты монотеизма. Допущение извечности и несотворенности Корана, учили они, равносильно наделению этой книги свойствами Бога.

Спор о природе Корана волновал широкие круги мусульман и нередко приобретал такую остроту, что вызывал тюремные заключения, телесные наказания и даже вооруженный мятеж. В конце концов победил догмат о несотворенности Корана.

316 гласно Арию, Дух — это высшее творение Сына. Арий именовал Духа Святого «внуком».

«Арианская ересь» была жупелом еще в XVII в. для русских старообрядцев.

Арианство как течение христианской мысли к VI в. утратило свое значение. Однако разногласия в понимании Троицизма в Святой Троице продолжали волновать богословов.

Различия между Западным и Восточным христианством в трактовке Троицизма привели к появлению двух разных редакций христианского Символа Веры.

Западное изменение в Символе веры — добавили филиокве (от лат. *filioque* — «и от Сына»), — отражает иное, не «равновесное», более подчиненное понимание Троицизма: Сын младше Отца, Отец и Сын — источники Духа. К прежней формуле: «Дух исходит от Отца» св. Августин добавил: «и от Сына».

Именно это догматическое расхождение, выразившееся в западном добавлении слов «и от Сына», стало (в 1054 г.) частичной причиной для разделения христианства на западную и восточную церкви.

33а **33. «Собиратель Корана» Осман, «Сунна» пророка Мухаммеда и хадисы**

Первые записи отдельных речей пророка делались еще при его жизни. Их полный свод был составлен в 655 г., т. е. менее чем через четверть века после смерти основателя религии. Окончательный сводный текст Корана был установлен в 856 г. после изучения и отбора ряда списков по приказу Османа, зятя Мухаммеда, хронологически третьего халифа пророка (арабск. халиф — преемник, заместитель), вошедшего в историю ислама как «собиратель Корана».

У мусульман в роли Св. предания, призванного дополнить и объяснить Коран, выступает «Сунна» — жизнеописание творца религии.

В Коране нет рассказа о Мухаммеде, сопоставимого по биографичности со сведениями «Торы» о Моисее или Евангелии о Христе. Между тем именно жизнь Мухаммеда могла бы составить своего рода исламскую священную историю и одновременно служить примером праведной жизни и борьбы за ислам.

В функциональном плане «Сунна» — это вероучительный источник «второго порядка», притом что в содврательном плане — это биография пророка.

Арабское слово **сунна**, ставшее обозначением биографии Мухаммеда и исламского Св. предания, буквально значит «путь, пример, образец». В «Сунне» собраны рассказы о поступках и высказываниях пророка Мухаммеда.

Выражение «**соблюдать Сунну**» означает подражать Мухаммеду, вести правильную мусульманскую жизнь.

В знак почитания «Сунны» правоверные мусульмане стали называть себя **ахль ас-сунна**, т. е. «люди Сун-

34а **34. «Духовная броня» исламской теологии**

Ислам — это не только вера и религия. Ислам — это образ жизни, Коран — это «арабский судебник», и именно эта «вплетенность» ислама в повседневные и ответственные жизненные ситуации создает фундаментальное своеобразие ислама и объясняет основные коллизии исламской теологии. В сравнении с исламом, христианское богословие представляется крайне умозрительным и отвлеченным, далеким от жизни интеллектуальным «искусством для искусства».

Специфически мусульманские догматические проблемы связаны с вопросом о сотворенности или несотворенности «Корана». После полторавековых дискуссий победило фундаменталистское мнение о несотворенности: Коран «пред творцом не есть сотворенное».

Теология всегда занимала исключительно престижное место в исламской цивилизации. Мусульмане видели в ней не только высокую мудрость, но и практически важное знание, ключ к Откровению Аллаха и «Сунне» Пророка, к мусульманскому праву — шариату. Вместе с тем высокий престиж знания или занятия, как правило, не уживается с его массовостью и доступностью. Это обстоятельство, а также консервативно-охранительные тенденции, существенные для ислама как религии Писания и в целом для раннего мусульманского общества, — все это усиливало в исламском богословии черты закрытой и авторитарной системы «духовной брони ислама».

Стремление сузить круг богословов и затруднить доступ к богословской информации уже в 892 г. вызвало в Багдаде специальный указ халифа о запрете книготорговцам продавать книги по догматике, диалектике и философии.

35а **35. Молитвенный канон ислама «Арабский судебник»**

В сравнении с христианством и особенно православием, мусульманское богослужение может показаться почти аскетически простым и однообразным. Оно жестко регламентировано, в нем нет таинств, песнопений, музыки. Одна из пяти важнейших ритуальных обязанностей каждого мусульманина состоит в канонической молитве-поклонении — **саят** (арабск.), или по-персидски — намаз. Саят совершается пять раз в сутки, в определенные часы (по солнцу). В урочное время специальный служитель мечети — муэдзин (буквально — «приглашающий, объявляющий») с башни минарета или просто пригорка призывает правоверных к обязательной молитве.

В ритуальной молитве мусульманина нет просьб. В саяте выражается и подтверждается верность и покорность Аллаху.

Мусульманин не может молиться между прочим. Саят — это отдельный, самостоятельный акт души и воли, полностью посвященный Богу.

Правоверным мусульманам предписано молиться пять раз день. Однако раз в неделю, по пятницам, мусульмане должны молиться в мечети, тогда произносится главная недельная проповедь — хутба.

Основные сложности юридического использования исламского Писания и Предания состояли в следующем.

Обращение к хадисам как к источнику права было затруднено тем, что степень достоверности разных хадисов была различной и не общепризнанной. Непосредственному использованию Корана в качестве «арабского судебного» мешало то, что правовые нормы в нем нередко формулировались слишком абстрактно и сжато.

36а **36. Арабская религиозная философия**

Арабская религиозная философия развивалась параллельно развитию ранней схоластики.

Основным смыслом арабской философии была защита ислама и его церковных догматов, поэтому в основных чертах и исходных положениях она совпадает со схоластической философией.

У начал исламской философии стоят два великих мыслителя. Первым из них является арабский приверженец идей Аристотеля аль-Кинди (800 — ок. 870), современник Эриугены, переводчик и комментатор Аристотеля. Стойким последователем Аристотеля в X столетии был аль-Фараби (870—950), который жил и творил в Багдаде, Алеппо и Дамаске в 900-950 гг. Однако он также начинает интерпретировать систему Аристотеля в духе неоплатоников, взяв от Аристотеля четкое и логическое разделение действительности на отдельные области научных интересов.

По отношению к христианской схоластике важное значение имеет творчество великих аристотеликов арабской философии: на Востоке это был Авиценна, на Западе — Аверроэс.

Философия Авиценны была теоцентрической, однако в ином смысле, чем христианская. Мир он понимал как произведение божественного разума, но ни в коем случае не божьей воли.

Если Авиценна был королем арабской философии на Востоке, то королем арабского Запада был Аверроэс (араб. Ибн Рушд, 1126—1196). По Аверроэсу, материальный мир вечен, бесконечен, но в пространстве ограничен. Бог так же вечен, как и природа, однако он не сотворил мир из ничего, как это провозглашает религия.

346 Регламентация теологии в исламе достигалась во-первых, путем ограничения доступа к информации, и, во-вторых, путем ранней и жесткой догматизации главных вероучительных истин.

Исламский полный символ веры называется **акида** (арабск. «вера, догма»). У суннитов есть несколько сводов догматов: наиболее популярный приписывают Абу Ханифе (VIII в.), затем свод XIII в. и конца XV в.

Существует также сокращенный Символ веры — «**Шахада**» (от арабск. шахида — свидетельствовать). «Шахада», как и христианский Символ, начинается глаголом в 1-м лице единственного числа, переводимым как «свидетельствую».

Исламский Символ содержит сжатое изложение двух основных догматов ислама:

- 1) существует единый, единственный, вечный и всемогущий Бог — Аллах;
- 2) своим посланником Аллах избрал араба из Мекки Мухаммеда.

Катехизация отсутствует: принимающий ислам не обязан проходить предварительное обучение основам веры. У мусульман нет духовенства как сословия, обладающего особой благодатью.

366 Аверроэс различает пассивный и активный разум. Пассивный разум связан с индивидуальными чувственными представлениями человека, активный — имеет характер всеобщего, единичного интеллекта, который вечен.

Отношение между религией и философией Аверроэс понимал следующим образом: высшая и чистая правда, которую познает философ, в религии проявляется в чувственных образах, что может быть полезным для интеллекта простых, необразованных людей. Религиозные же представления в интерпретации философов простые люди понимают иначе, что и является содержанием исходного пункта учения о так называемой двойственной истине, одним из создателей которого был Аверроэс. Неудивительно, что философия Аверроэса была резко осуждена исламской ортодоксией, а его трактаты было предписано сжечь.

Представителем мистического направления был аль-Газали. Главный интерес аль-Газали сосредоточивался на вере, которую он резко противопоставлял науке и философии. Свой подход он демонстрировал в трактате «Опровержение философов», против которого выступал Аверроэс. В этом трактате аль-Газали отверг и принцип причинности, проявляющийся в мире естественным образом.

336 ны, или сунниты». Однако и противостоящие суннитам шиитские течения и секты также почитают «Сунну пророка» наравне с Кораном.

В исламе принято выделять шесть главных сборников хадисов.

Первое и основное отличие «главных» сборников хадисов от «неглавных» состоит в степени авторитетности рассказчика.

В мусульманской науке сложилась особая исследовательская дисциплина — выявление степени достоверности хадисов путем критики надежности иснадов.

О том, насколько важен принцип древности и хронология иснада, говорит тот факт, что два основных направления в исламе — **суннизм** и **шиизм** — различаются между собой тем, какой древности хадисы они признают священными и, следовательно, каноническими источниками права.

Шииты (от арабск. шиа — «группировка, партия, сторонники») признают только те хадисы, которые восходят к двоюродному брату и зятю Мухаммеда халифу Али и его двум сыновьям. Согласно этим хадисам, продолжить дело пророка, охранять религию и управлять мирскими делами могут только прямые потомки Мухаммеда.

Для суннитов круг священных сборников хадисов значительно шире, и законными преемниками Мухаммеда они признают не только Али, но и некоторых других халифов.

356 Всестороннее комментирование и развитие законодательных установок Корана и хадисов стало основным содержанием исламского богословия. Существует два главных рода правового толкования священных книг: тафсир и фикх.

Тафсир — это специальное учение толкование, использующее методы чисто религиозных рассуждений и всевозможные данные по хронологии и истории священных текстов.

Фикх носит более практический характер. Это мусульманское каноническое право, включая теорию мусульманского права. «Фикх является также теоретическим обоснованием и осмыслением шариата — правильного пути жизни мусульманина; поэтому термины «шариат» и «фикх» часто заменяют друг друга».

Шариат (от арабск. шариа — «правильный путь, дорога, — комплекс юридических норм, принципов и правил поведения, религиозной жизни и поступков мусульманина. Основной задачей шариата была оценка различных обстоятельств жизни с точки зрения религии. Фикх дополнял шариат в чисто юридических аспектах.

В современном мире ислама только сборники фикха имеют силу закона, а Коран и хадисы — это книги прежде всего для назидательного чтения, труднопринимаемые первоисточники закона и морали.

37а**37. Сатанизм — разновидность
Черного оккультизма**

Современный сатанизм является одним из направлений в Черном оккультизме и наиболее развитой формой «религий левой руки» — демопоклонства, его квинтэссенцией.

Черных оккультистов можно разделить на две группы — на тех, кто обдуманно говорит Злу: «Стань мне Добром», и тех, кто сбился на Левый Путь по неосторожности, в силу недостаточной оккультной компетентности.

Прежде всего, рассмотрим первую группу черных оккультистов, поскольку она является яркой иллюстрацией деятельности духовного Зла. Представители же второй группы олицетворяют все степени модификации принципов Зла.

Для Посвященного Правого Пути в центре всегда находится Бог, Посвященный Лявого Пути эгоцентричен, то есть центром Мироздания для него является собственное Эго. В этом их главное различие. Это та точка, которая определяет, куда повернет душа, вступающая на Путь, — «направо» или «налево».

Посвященный Лявого Пути стремится к овладению оккультными силами для улажнения своей личности. С ним опасно вступать в контакт, так как он стремится использовать всех людей в собственных интересах.

В том направлении Черного оккультизма, к которому принадлежит сатанизм, главную роль играют мучительные кровавые жертвоприношения. Дело здесь не в садизме сатанинских жрецов, а в том, что сатанисты считают, что мучение и кровь невинных жертв служат главным залогом успешности совершаемых ими ритуалов.

38а**38. Десять заповедей Сатаны,
сущность сатанизма**

Для своих последователей А. Лавей сформулировал «десять заповедей» Сатаны.

1. Сатана олицетворяет потворство, а не воздержание!
2. Сатана олицетворяет жизненную суть вместо избыточных духовных мечтаний.
3. Сатана олицетворяет неоскверненную мудрость вместо лицемерного самообмана!
4. Сатана олицетворяет милость к тем, кто ее заслужил, вместо любви, потраченной на льстецов!
5. Сатана олицетворяет месть, а не подставляет после удара другую щеку!
6. Сатана олицетворяет ответственность для ответственных вместо участия к духовным вампирам.
7. Сатана представляет человека всего лишь еще одним животным, иногда лучшим, чаще даже худшим, чем те, кто ходит на четырех лапах; животным, которое вследствие своего «божественного, духовного и интеллектуального развития» стало самым опасным из всех животных!
8. Сатана олицетворяет все так называемые грехи, поскольку они ведут к физическому, умственному и эмоциональному удовлетворению!
9. Сатана был лучшим другом Церкви во все времена, поддерживая ее бизнес все эти годы!

К «деяти заповедям» Сатаны, сформулированным А. Лавеем, добавляется «десятая заповедь»: «Что Хочешь, То Делай — вот весь Закон, нет другого Закона, кроме как: Что Хочешь, То Делай!». Таким образом, десяти библейским заповедям противопоставляются «десять заповедей» Сатаны.

39а**39. Абсолютизация Эго
и ее последствия**

«Каждый человек является богом, если он считает себя таковым». Это главнейшее положение «Сатанинской библии» А. Лавей является по сути дела развитием тезиса Ф. Ницше, заявившего устами своего Заратустры, что «Бог умер», а также развитием важнейшего положения «Книги Закона» А. Кроули — «Каждый мужчина и каждая женщина — это звезда».

Доводя до логического завершения обожествление Эго — низшего, ложного, временного «я», сатанизм провозглашает его бессмертие. Именно собственное Эго сатаниста, а не сам Сатана рассматривается в сатанизме в качестве Бога.

Как мы видим, позиция сатанизма здесь полностью совпадает с позицией «безбожного гуманизма», на котором со времен так называемой «эпохи Возрождения» базируется вся цивилизация Запада. То есть, сатанизм стал фактической духовной основой «современного цивилизованного мира» еще в начале его зарождения, на заре Нового Времени.

Степень абсолютизации человеческого Эго в странах Запада и, особенно, в США в настоящее время достигла таких масштабов, что фактически учение сатанизма по этому вопросу стало уже здесь, по крайней мере, на уровне обыденного сознания общепринятой точкой зрения.

Американский священник Джеффри Стеффон, специально изучавший сатанизм, считает, что есть семь уровней приближения к Сатане.

На первом уровне сатанизма находятся те, кто занимается гаданием и простыми формами практической магии.

40а**40. «Семь Башен Сатаны» —
семь центров высшего демонического**

В современном мире существует семь высших центров контринициации — центров высшего демонического Посвящения, которые одновременно являются полюсами дьявольских воздействий на современный мир — так называемые Семь Башен Сатаны (именно оттуда и осуществляют руководство реализацией богоробческого плана «Святые Сатаны»).

Крупнейший эзотерик XX в. Рене Генон характеризовал эти центры следующим образом:

Башни Сатаны «расположены в форме дуги, обходящей Европу на некотором расстоянии: одна находится в районе Нигера, о котором уже во времена древних египтян говорили, что оттуда приходят самые страшные колдуны; вторая — в Судане, в горном районе, населенном «ликантропами» (людьми, могущими превращаться в волков) в количестве 20 тысяч человек; третья и четвертая находятся в Малой Азии — одна в Сирии, другая в Месопотамии; пятая — в Туркестане; а две последних должны быть расположены еще севернее, ближе к Уралу или в Западной части Сибири.

Как мы видим, на территории бывшего СССР расположены три из семи Башен Сатаны — в Туркестане, на Урале и в Западной Сибири. Из чего можно сделать вывод, об огромном значении, придаваемом «Святыми Сатаны» разрушению нашей страны.

Главный храм церкви Сатаны в США в 1970—80-е гг. находился на улице Калифорнии в Сан-Франциско. Внешне он представлял собой небольшой черный дом с остроконечной крышей, обнесенный высоким проволочным забором. В нем, собственно, и служил Верховный жрец сатанизма А. Лавей.

386 «Десятая заповедь» является дословной цитатой из «Книги Закона» А. Кроули, которая была продиктована ему в каирской пустыне «демоном Айвасом», слугой Гарпократа — древнеегипетского бога молчания.

В «десяти заповедях» находит свое выражение сущность сатанизма, однако — лишь на внешнем эзотерическом уровне.

Что же касается эзотерической сущности сатанизма как одного из направлений Черного оккультизма, то проблема определения метафизической, глубинной сущности Черного оккультизма вообще и сатанизма в частности непосредственно связана с проблемой происхождения мирового Зла.

Что касается психологического аспекта происхождения Зла, то на этом уровне Зло выражается в бунте Эго, как низшего, ложного, временного «я» против высшего, бессмертного, Абсолютного «Я».

Для сатаниста «Богом» является собственное Эго: «Все религии духовного характера придуманы человеком. Ничем иным, как своим плотским мозгом, он сотворил целую систему богов. У человека есть эго, его скрытое «я» и, лишь потому, что не в силах смириться с ним, он вынужден обособлять его вне себя в некоем великом спиритуальном создании, именуемым «Богом».

406 Позднее главный сатанинский храм переехал в Лос-Анджелес, но и старый храм также продолжает свою службу Сатане. Сам А. Лавей со временем переехал в Израиль, где, по-видимому, пребывает и по сей день.

Как сказано в «Сатанинской библии» А. Лавей, Величайший из всех праздников в сатанинской религии — свой собственный день рождения. Сатанист полагает: «Почему бы не быть честным с самим собой, и, если уж бог создается по моему образу и подобию, почему бы этим богом не считать меня?» После собственного дня рождения двумя главными сатанинскими праздниками являются Вальпургиева ночь (ночь на 1-е мая) и Хэллоуин (канун Дня Всех Святых, в ночь на 1-е ноября).

Если собственный день рождения — величайший праздник для каждого отдельного сатаниста, то общий для всех сатанистов главный сатанинский праздник каждый год отмечается 26 апреля: как считают сатанисты, это день распятия Иисуса Христа. Этот день сатанисты празднуют как первую победу Сатаны над человечеством: именно так они трактуют события Страстной недели и крестную казнь Иисуса Христа.

376 В силу этих причин во всех демонических культурах при ритуальных жертвоприношениях жрецы всячески стараются добиться того, чтобы мучения жертвы были как можно более жуткими, а жертвоприношения — как можно более кровавыми.

Ритуальные убийства и магические действия с кровью жертв с целью поклонения Сатане и снискания его благосклонности получили у сатанистов название «черные мессы».

В настоящее время «черные мессы» приобрели более самостоятельный характер, перестав быть лишь оккультной карикатурой на католическую службу.

Наиболее известным сатанистом XX в. и основателем церкви Сатаны был венгр Антон Лавей (родился в 1930 г.) — духовный ученик самого знаменитого черного оккультиста XX в. Алистера Кроули. А. Кроули является одной из самых ярких фигур в «оккультном Ренессансе» конца XIX — начала XX вв. Он был главным оккультным авторитетом не только для оккультистов Третьего Рейха, многие из которых были его учениками, но и для британского премьер-министра У. Черчилля. Основываясь на работах Алистера Кроули, Антон Лавей составил «Сатанинскую библию» и «Сатанинский ритуал».

В марте 1970 г. церковь Сатаны была принята в Национальный совет церквей США.

396 Ко второму уровню сатанизма относятся те, кто испытывает устойчивое пристрастие к разному рода наркотикам, галлюциногенам, психоделикам. То есть ко всему тому, что используется для воздействия на нижние «сатанинские» уровни подсознания с целью высвобождения древних инстинктов.

На третьем уровне сатанизма находятся хорошо организованные сатанинские группы, лидерами которых становятся деятели вроде А. Лавей. Четвертый уровень сатанизма включает в себя сатанистов, которые являются членами закрытых оккультных обществ типа «Церкви Сатаны».

Пятый уровень сатанизма составляют сатанисты «внутреннего круга». Сюда относятся все, кто активно занимается не только теоретическим, но и практическим Черным оккультизмом.

Сатанистов шестого уровня называют «Черными Адептами». Кроме того, что все они являются черными магами очень высокого уровня, они обладают настолько развитым духовным зрением и слухом, что способны видеть и слышать Сатану.

Сатанисты самого высокого — седьмого — уровня именуются «Святыми Сатаны». Это — Мессии Зла, постоянно общающиеся с Сатаной в его параллельном мире посредством духовного зрения и духовного слуха и принимающие непосредственное участие в разработке боготорческого плана.

41a 41. Распространение сатанизма в мире

По данным исследователя сатанизма Дж. Бреннана, в США активно функционируют около восьми тысяч сатанинских «собраний», объединяющих около ста тысяч сатанистов. Американские сатанисты имеют множество филиалов своих организаций в большинстве стран Западной Европы, Латинской Америки, а также в Канаде, Австралии и Новой Зеландии.

После американской ветви сатанизма наиболее развитой является английская ветвь. Основателем английской ветви сатанизма был Джеральд Гарднер (1921—1964) — сочинитель авторитетной у ведьм и колдунов книги «Колдовство сегодня».

В кратчайшие сроки А. Кроули написал знаменитую «Книгу теней», ставшую настольной книгой всех демонопоклонников. Ритуалы, описанные в этой книге, используются ныне большинством сатанистов.

В последнее время сатанизм получает все большее распространение в России. Российские сатанисты — наиболее фанатичные и последовательные из всех сатанистов в служении Злу.

В российском сатанизме существует три иерархических уровня: рядовые сатанисты, жрецы, магистр и его королева.

Для того чтобы стать жрецом, рядовой сатанист должен обладать незаурядными интеллектуальными данными и широкими познаниями в области Черного оккультизма. Жрецам беспрекословно подчиняются рядовые сатанисты.

Магистр и королева имеют абсолютную власть над жизнью и смертью как рядовых сатанистов, так и жрецов. Они обладают достаточно ясным духовным зрением и духовным слухом, чтобы видеть и слышать Сатану в его параллельном мире.

42a

42. Понятие эсхатологии

Все варианты эсхатологических учений (учений о Конце Света) имеют сходные черты. Как правило, наступление Конца Света связывают с приходом Мессии (Спасителя, Последнего Посланника) — Иисуса Пантократора (в христианстве), Махди (в исламе), Майтрейи (в буддизме), Калки (в индуизме), Саошьянта (в зороастризме), Машиаха (в иудаизме). Мессия приходит, чтобы победить Зло и совершить Страшный Суд. Фоном Страшного Суда является глобальная катастрофа. После очищения мир вновь возрождается.

Наиболее полно в мировой религиозной литературе эсхатология изложена в «Розе Мира» русского мыслителя, мистика и визионера Даниила Андреева.

Следуя за христианским Апокалипсисом, Даниил Андреев предрекает неизбежное воцарение Антихриста, где-то в начале XXIII века. Это царствование продлится 100—150 лет. В результате его сформируется «дьяволочеловечество». Даниил Андреев характеризует его следующим образом: «Не так уж трудно представить себе духовный портрет тех поколений, которые окажутся почти единственными насельниками Земли к XXIV столетию. С глазами, привыкшими с младенческих лет к повседневному зрелищам самого изощренного разврата, с умом, направленным лишь на изыскание новых и новых видов чувственного наслаждения либо на окончательное опустошение природы, с совестью, заглушенной столетней проповедью аморализма, с ростками высших движений души, до корня вытоптан-ными общественным глумлением, с сознанием, выхолощенным от малейших догадок об иных ценностях и об иными идеалами озаренных эпох, эти несчастные уже к годам своей молодости будут являть собой не людей, а страшные и жалкие на них карикатуры».

43a 43. Апофеоз Зла, второе пришествие Христа и Страшный Суд

Гибель того, кто безраздельно властвовал над человечеством свыше ста лет, самая необычайность, непостижимость этой гибели вызовут среди населения земного шара смятение небывалое, никаких прецедентов не имеющее. Чем единовластнее будет царство Антихриста, тем больше станет похоже человечество после его гибели на колесо, из которого вырвана ось, спицы рассыпаются во все стороны, а обод устремляется бессмысленными зигзагами куда попало, без управления и цели.

Скоро эти взрывы страстей перерастут в стычки разных клик, мгновенно возникших вездеходных обществ и просто разъяренных толп. Все, связанное с именем погибшего, подвергнется неистовому глумлению и уничтожению со стороны той самой черни, на моральное растрепывание которой он потратил свою жизнь.

Неизвестно, сколько лет продлится этот период — от гибели князя Тьмы до смены эпох, во всяком случае, недолго, и к концу его общество на поверхности Земли погрузится во всеобщий хаос.

Не при Антихристе, а именно через два-три десятилетия после него разгул Зла на поверхности Земли достигнет своего апогея. В природе начнутся необъяснимые явления, внушающие ужас, как предвестия какой-то космической катастрофы, еще не бывавшей и, может быть, завершающей. Только ничтожная горстка устоявших, рассеянных по всем концам земли, поймет эти явления. Преодолевая все препятствия, сто или двести верных соберутся воедино, и последний из верховных наставников возглавит их. В откровении Иоан-

44a

44. Второй зон — тысячелетнее царство праведников, Третий зон — искупление Сатаны

Второй зон, о котором свидетельствуют пророчества как о тысячелетнем царстве праведных, вступит в свои права. Его цель — спасение всех без исключения, кто сорвался, кто отстал, кто пал в глубину миров Возмездия и преобразование всего Шаданакара (система параллельных миров нашей планеты общим числом 242).

Ибо силы Гагтунгра (одно из имен Сатаны), изгнанные из Энрофа, еще удержат власть в некоторых иных мирах и потому, что в чистилищах и страданиях останутся еще множества совершивших роковую ошибку в последние исторические эпохи. И встанет задача — завершение преобразования темных миров, начатого Христом еще в три великие дня между Голгофою и Воскресением, преобразование безысходных страдальцев во временные чистилища, а чистилищ — в миры духовного врачевания и поднимание всех страдальцев сквозь эти слои в миры Просветления.

На земле же богочеловечество, не зная больше общения с Христом, но возглавляемое и направляемое им, приступит к преобразованию и одухотворению того, что осталось от его предшественников в Энрофе: искаленной природы, городов и цивилизации. Ни человеческого рождения, ни болезни и смерти, ни страданий души, ни вражды и борьбы не будет знать второй зон: он будет знать любовь и творчество ради избавления погибших и просветления всех слоев материи.

Для этого мы и воплощаемся здесь, в плотной, еще не озаренной материальности.

В человечестве зла уже не останется, но темные силы будут еще оказывать сопротивление в демонических мирах.

426 Катастрофа наступит неожиданно для князя Тьмы и вопреки его абсолютной вере в свою безграничную победоносность и свою безнаказанность. Суть катастрофы будет заключаться в том, что князь Тьмы внезапно начнет проваливаться сквозь все слои преисподних, прорежет, как молния, миры Возмездия, Магмы, Ядро и выпадет на лишенное времени Дно Галактики, откуда нет выхода до окончания времен.

Катастрофа в нашем мире разразится наглядно, на глазах у многих живых людей, в момент одного из самых пышных апофеозов анти-Логоса. Потрясенным толпам это событие предстанет так, как будто тело этого существа, только что пребывавшее в неуязвимости, вдруг начнет терять видимую плотность и медленно превращаться как бы в туман. При этом властелин мира внезапно уразумет происходящее и поведет себя так, каким его не видал никто и никогда: в нездешнем отчаянии, крича неистовым голосом, он начнет хвататься за что попало, метаться, вить, как зверь, и так постепенно, на протяжении часа, исчезнет из глаз людей.

446 Если планетарный демон, покинутый соратниками, упорствует во зле, оставшись один на один с началом Света среди преображенной брамфатуры, никакие силы Люцифера не в состоянии ему помочь на продолжение борьбы с силами Провидения. Тогда он, побежденный, покидает брамфатуру совсем, ища новых пристанищ и новых путей к своей тиранической мечте в иных краях Вселенной.

Если же Гагтунгр, оставшись один в преображенном ликующем Шаданакаре, скажет, наконец, Христу и Богу «Да!» — Шаданакар вступит в третий эон. Он исчезнет из космического Энрофа, как исчезла некогда планета Дайя, чтобы в высших, непредставимых формах бытия разрешить задачу третьего эона: искупление Гагтунгра.

Так, восходя от света к свету и от славы к славе, все мы, населяющие землю теперь, и те, кто жил, и те, кто явится жить в грядущем, будем подниматься к неизреченному Солнцу Мира, чтобы рано или поздно слиться с Ним и погрузится в Него для со-радования и для со-творчества Ему в созидании вселенных и вселенных.

416 Кроме международных открытых экзотерических сатанинских организаций, в Черном оккультизме существуют закрытые Ордена, в которых проходят ступени оккультного Посвящения те, кто избрал Левый Путь.

Администрация Рейгана приняла ряд решений, расширяющих права сатанистов:

- 1) не допускать нарушения прав сатанистов при приеме на государственную службу, в том числе и на правительственные посты;
- 2) привлекать к консультированию президента и правительственных органов «ведущих американских предсказателей, оккультистов и некромантов»;
- 3) не допускать в государственные документы и материалы слов и выражений, оскорбляющих чувства сатанистов.

Постоянное повышение роли сатанизма в жизни США, то есть подчинение человека «низшим, подчеловеческим началам», является, таким образом, неизбежным результатом духовного развития западной денежно-технологической цивилизации. Именно «форпост цивилизованного мира», США, а не мифическая «ось зла», придуманная для красного словца американским президентом Д. Бушем-младшим, является главным носителем и распространителем духовного Зла в современном мире.

436 на Богослова это место названо «Армагеддон».

Христос явится во стольких обликах, сколько будет тогда воспринимающих сознаний, каждому из них показывая себя и с каждым индивидуально общаясь. Эти облики, непостижимо отождествляясь, будут в то же время слиты в одном, верховном, грядущем на облаках в неизреченной Славе.

И исполнится пророчество о Страшном Суде. Те, кого этот час застанет живущими в Энрофе (параллельном мире), претерпят не смерть, но одну из двух противоположных трансформ. Немногие из людей, оставшиеся верными, преобразятся физически, их материальные облачения будут мгновенно просветлены. Эти останутся в Энрофе. Большинству же — всем тем, кто составит дьяволическое, предстоит трансформация обратная: не умерев физически, они телесно изменятся так, что очутятся в мирах Возмездия. Сперва — в верхних чистилищах, потом — вниз и вниз, каждый сообразно своей карме.

Животные, уцелевшие от истребления Антихристом, которых Страшный Суд застанет в Энрофе, вознаграждаются за все страдания: они испытывают то же преобразование, что и человеческое меньшинство, и дополняют собою число насельников земли во втором эоне.

45а 45. Мистический выход за пределы слова: «мрак, который выше ума»

Мистика — это единение с Богом на основе личного сверхчувственного и сверхлогического знания, путем экстатического порыва к Абсолюту, без видимого посредства церкви или религиозной общины. В иудаизме, христианстве и исламе мистические течения, противопоставленные основной доктрине, складываются на периферии учения и иногда довольно поздно — как, например, каббала (VIII—XIII вв.) и движение хасидов (с начала XVIII в.) в иудаизме.

Мистика чревата ересью, поэтому официальная церковь всегда осторожна по отношению к мистике.

Мистики склонны считать себя божьими избранниками, обладателями знания Истины через экстремальные психические состояния и процессы. Их часто отличает презрение к условиям в той или иной мере — безразличие к каноническому культу.

Если мистику противопоставлять религиозному рационализму и религиозному позитивизму, то представить основные черты мистического отношения к слову можно так:

- 1) христианский мистик выскажется за апофатическое (отрицательное) богословие. Поэтому христианское богословие признает, наряду с апофатическим, и катафатическое (положительное) знание о Боге, однако при этом считает, что апофатическое знание превосходит катафатическое, а еще выше и ближе к Абсолюту — молчание;
- 2) мистик не удовлетворяется вербальной коммуникацией и ищет иных каналов связи — в том числе интуитивных, внерациональных, паранормальных, патологических;

46а 46. Каббала — «душа души Закона» Израиля

Древнейшую часть «Талмуда», «Мишну», в иудаизме называют «душой Закона». У каббалы, тайного мистического учения иудаизма, «ранг» еще выше: это «душа души Закона». Каббала (др.-еврейск.) — буквально: «традиция, предание».

Каббала, наряду с учением Гермеса Трисмегиста и картами Таро, является одной из основ Западного оккультизма. Основу Каббалы составляют две книги: «Сефер Иецира» — Книга Творения; и «Зогар» — Книга Колесницы.

Танах (Ветхий Завет) рассматривается в иудаизме как символическое, глубочайшее Откровение Бога о Мироздании, ключом к которому является Каббала.

«Мишну» в иудаизме называют «душой Закона». У Каббалы, тайного мистического учения иудаизма, «ранг» еще выше: это «душа души Закона». Дополнением к «Сефер Иецира» и «Зогару» являются «Ключики Соломона», лежащие в основе практической магии.

Стержнем Каббалы, ее «становым хребтом», является знаменитое Древо Сефирот (Древо Жизни), которое представляет собой компактное изложение научных, психологических, философских, теологических и эзотерических знаний, данное в схематичной форме.

Каббалистическое Древо Сефирот, наряду с картами Таро, является глифом, составным символом, на основе которого постигают эзотеризм те, кто избрал Западный Путь духовного восхождения. Этот глиф представляет собой диаграмму, на которой изображено десять кругов, расположенных в определенном порядке и соединенных друг с другом двадцатью двумя линиями.

47а 47. Каббала как система духовного совершенствования

Многие искатели Высшей Мудрости и духовности из числа представителей западных народов в настоящее время ориентируются на эзотерические учения Востока. Однако тем самым они нарушают свое кармическое предназначение. Поскольку народы Запада в основном занимаются «покорением природы», а не ее преобразованием и одухотворением, то они в массе своей, свою кармическую задачу выполняют крайне неудовлетворительно. В результате этого некоторые полностью сосредоточенные на своем духовном совершенствовании представители западных народов, чтобы не нести на себе груз коллективной Кармы Запада, вынуждены проходить по ступеням духовного восхождения в русле той или иной эзотерической традиции Востока.

Эволюционное предназначение народов Востока — кармически совсем иное, чем народов Запада. Соответственно, представители восточных народов имеют иные психофизические характеристики, иной духовный склад, придерживаются иного образа жизни по сравнению с народами Запада.

Следует четко себе уяснить, что любая система духовного восхождения, предполагающая отход от агрегора (духовного покрова) своего народа, ни к чему хорошему, при поголовном ее применении, не может привести в принципе. Так как система подобного рода изначально вступает в противоречие с законом Кармы, что, в конечном итоге, неизбежно приводит к тяжелейшим кармическим последствиям.

Любая система духовного совершенствования, чтобы быть приемлемой для народов Запада, должна отвечать определенным требованиям.

48а 48. Суфизм — исламский мистицизм, Исихазм в Византии и у православных славян

Первые мусульманские мистики — суфии — появились уже в конце VII в., а суфизм в качестве доктрины и практики исламского мистицизма окончательно сложился в XII в.

Центральное понятие суфизма — тарика означает религиозно-нравственное самоусовершенствование в качестве пути к мистическому постижению Бога.

Самый знаменитый суфий Халладж (аль-Халлядж) был казнен в 922 г. в Багдаде. Переживая мистическое единение с Аллахом, он экстатически возгласил: «Я — истинный», что, конечно, звучало кощунственно для правозверных ушей.

Суфием был знаменитый насмешник и парадоксалист Ходжа Насреддин, ставший героем арабского фольклора.

И, тем не менее, официальный ислам не подавил суфизм, не вытеснил его в ересь, но, в отличие от зрелого христианства, включил главные мистические идеи в себя, в свою основную доктрину. Произошло это благодаря Газали в XI в.

Газали удачно примирил традиционный рационализм ислама и мистику суфиев, введя таким образом мистические идеи в официальный ислам.

Суфизм, говоривший на языке притч, парадоксов и метафор, оказал большое влияние на арабскую и особенно персидскую поэзию.

«Исихазм» в переводе с греческого значит «покой, безмолвие, отрешенность»; исихасты — «пребывающие в покое». Мистико-философское учение исихастов сложилось в IV—VII вв. в аскетической практике египетских и сирийских монахов.

466 Медитации на Древе Сефирот, как и медитации на картах Таро, открывают доступ к бессознательному и дают возможность через высшую его сферу — сверхсознание — вступать в непосредственный контакт с Высшими Силами.

Сразвитием в Европе гуманизма и габраистики (древнееврейской филологии) ширился интерес к Каббале у ряда христианских авторов. По мнению С. С. Аверинцева, в новое время влияли мистицизма каббалы прямо или косвенно испытывали Гегель, Вл. Соловьев, Бердяев, Юнг, Бубер. Каббала повлияла на некоторые поздние мистические течения в иудаизме (саббатянство, хасидизм).

Каббалистические доктрины важны как ключ к маонскому эзотеризму.

Что касается популярного сознания, то его привлекала так называемая практическая каббала — магия, призванная воздействовать на мир («ибо каждое возбуждение «снизу», от человека, вызывает возбуждение в верхних сферах мироздания...»), угадывать сокровенное и предсказывать будущее (часто путем перестановки букв в именах, операциями над числовыми соответствиями букв и т. п.).

Так что слова **каббала** и **каббалистика** даже вошли в ряд европейских языков в расширительном значении: тайные знания, магия; нечто непонятное для непосвященных.

486 Как это обычно у мистиков, исихасты сочетали с молчаливой молитвой специальные психосомаатические и дыхательные упражнения.

Продолжительная сосредоточенность на одном слове или словесной формуле, как и молчание, приводили исихастов к пиетическому восприятию главных словесно-языковых символов учения.

Вторая яркая вспышка византийско-славянского исихазма происходит в начале XX в. — в учении имяславцев, или в имяславии.

Имяславцам возражали имяборцы — позитивистски и рационалистически настроенные монахи-интеллигенты.

Официальное православие выступило против имяславцев. Возникла публичная дискуссия, Булатович напечатал в Москве и Петербурге несколько брошюр; вышел также сборник «Имяславие по документам имяславцев». Спор был оборван силой: по определению Синода несколько сот афонских монахов были вывезены в Россию на российском военном корабле и расселены по дальним обителям и приходам.

Имяславцам сочувствовали, даже не разделяя их убеждений. Многие, однако, не только сочувствовали потерпевшим, но и верили в имяславие. В их числе — самые видные фигуры русского религиозного возрождения начала века: С. Н. Булгаков, В. Ф. Эрн, П. А. Флоренский. Они печатно защищали самое идею имяславия, хотя их и не удовлетворял уровень богословствования «простецов».

456 3) простой и ясной речи мистик предпочитает недоговоренность;

4) мистик не стремится быть понятым. Скорее, пробует увлечь неопита красотой тайны и поэзией непонимания.

Раннее христианство, жившее еще недавней памятью об Иисусе Христе и верой в его скорое второе пришествие, в единение Богом, было по своим устремлениям глубоко мистично.

В послеапостольской истории христианства почти каждый век, и особенно время кризисов, потрясений и переходных эпох, отмечены мистическими исканиями. В новое время поиски иных, более тесных и личностных связей с Богом привели к сложению новых мистических учений и движений.

В их числе, в частности, янсенисты (неортодоксальные католики Франции и Голландии XVII—XVIII вв.); квиетисты (католические противники иезуитов во Франции XVII в.); пиетисты — консервативное антиинтеллектуалистическое неортодоксальное течение в немецком протестантизме; движение квакеров — радикальных протестантов и полных пацифистов; русские секты так называемых духовных христиан, аскетов и противников обрядовения, возникавшие со 2-й половины XVII в. (хлысты, молокане, духоборы, скопцы).

476 Во-первых, — ее методики должны легко восприниматься людьми с рационалистическим складом мышления.

Во-вторых, — технические приемы должны быть достаточно эффективными, чтобы проникать сквозь плотную внешнюю оболочку человека Запада, не пропускающую тонкие вибрации.

В-третьих, — предлагаемые системы духовного совершенствования должны учитывать, что представители Запада смогут уделять этим занятиям лишь небольшое время, выкроенное за счет текущих дел.

Как показывает практика, Каббала полностью соответствует психофизическим особенностям людей Запада. Занятия Каббалой, даже по книгам, без помощи опытного Учителя, не травмируют их психику и не приводят уже на начальном этапе к различным нервным расстройствам, как это часто бывает с неопитами, решившими на свой страх и риск экспериментировать с восточными эзотерическими системами, без предварительной подготовки и должного руководства со стороны опытного гуру.

Каббала представляет собой наилучшую систему духовного совершенствования для людей Запада и обеспечивает им добротную основу для духовного восхождения.

49а

49. Правильность текста и правильность корпуса текстов Откровения

За исключением Корана, который весь — Откровение, текст Священного писания в разных религиозных традициях обычно не начинается с собственно Откровения. Писание сакрализуется, т. е. осознается верующими как священное. Сакрализация не только вероучения, но и самого текста, содержащего Откровение, и даже языка, на котором Откровение записано, создает то психологическое и коммуникативное своеобразие конфессиональной практики, которое характерно для религий Писания.

То «главное знание о мире», которое явилось информационным первоотлчком новой религии, стало содержанием Откровения и смыслом проповедей посланника Бога.

Обычно учение записывалось после смерти Учителя его учениками, иногда спустя почти тысячелетие. Некоторые рационалистические учения записывались самим Учителем. В частности, конфуцианские книги составлялись прежде всего как школьные учебные руководства, причем делал это сам.

В истории разных письменно-религиозных традиций возникает комплекс сходных проблем, связанных с «правильностью» основных вероисповедных текстов, их верностью первоисточнику. Во-первых, не искажен ли тот или иной текст. Во-вторых, возникали сомнения в составе всего корпуса вероисповедных текстов: не было ли пропущено важных записей?

Термин «кодификация» — по происхождению юридический; это систематизация законов в едином законодательном своде путем устранения несогласованно-

50а

50. Принцип ipse dixit («сам сказал»), существует ли религиозный канон в конфуцианстве, даосизме и буддизме

В целом в культурах, основанных на религиях Писания, в управлении коммуникацией вопрос «Кто сказал (это)?» имел и имеет фундаментальное значение. Со времен Пифагора (т. е. с VI в. до н. э.) известен принцип суждения, аргументации, оценок, обозначенный греческим оборотом autos erxa (на латыни ipse dixit, по-русски «сам сказал», т. е. «некто главный — учитель, вождь, хозяин — сказал»).

Сложение религий Писания, как и принцип, ipse dixit находятся в ряду защитных образований человеческого сознания.

Выражения **священный канон, религиозные книги буддийского канона, канонизация конфуцианского учения** и подобные достаточно обычны в литературе по истории восточных религий и литератур. Используя такую терминологию, следует, однако, иметь в виду, что ее значение применительно к Востоку существенно отличается как от «одноименных» христианских представлений, так и вообще от понятия священного канона в религиях Писания. Поэтому применительно к названным религиям Востока термины **религиозный канон** и подобные должны пониматься, конечно, с поправкой на совсем иное отношение к слову — столь мягкое и свободное, что в христианском средневековом скриптории оно показалось бы «кощунственным небрежением», святотатством, виновник которого подлежит в лучшем случае анафеме.

Канонизация буддистских или конфуцианских сочинений — это скорее историко-текстологическая кодификация памятников.

51а

51. Основные этапы сложения религиозного канона в ряде исповеданий

Сложение религиозного канона в иудейской и христианской традициях было длительным, многовековым процессом. В иудаизме раньше всего была канонизирована самая важная часть «Танаха» — его первые пять книг, «Тора». Полностью иудейский библейский свод был установлен Ямнийским собором раввинов около 100 г. н. э.

В основу христианского ветхозаветного канона положена «Септуагинта» — греческий перевод Ветхого Завета, выполненный в III—II в. до н. э. эллинизированными иудеями в Александрии. В «Септуагинту» вошло около 10 новых библейских переводов с древнееврейского, а также новые сочинения, не переведенные, но написанные иудеями по-гречески.

Поскольку в «Септуагинте» было 50 произведений, то христианский Ветхий Завет превышает иудейский. Исторически сложились различия в составе ветхозаветного канона между православными, католиками и протестантами.

Православные, хотя и печатают в Библии все 50 книг, входившие в «Септуагинту», каноническими считают 39 из них.

В католическом «Ветхом Завете» печатается 46 книг. Протестанты, и прежде всего Мартин Лютер, принципиально опирались на иудейский канон.

Таким образом, в протестантском ветхозаветном каноне, как и в иудейском «Танахе», 39 произведений. Христианский библейский канон был принят в 393 г. на Гиппонском соборе. Но поскольку этот собор был поместным, то потребовалось принятие канона на все-

52а

52. Неканоническая религиозная литература

В кругу иудейской и иудео-христианской религиозной литературы, оказавшейся, однако, за пределами иудейского канона (Танаха), наиболее известны две содержательно различные группы памятников:

- 1) сочинения, которыми Септуагинта отличается от Танаха;
- 2) произведения неортодоксального иудаизма, уже как бы чреватого христианством.

Одиннадцать иудейских сочинений, вошедших в Септуагинту, но не включенных в иудейский религиозный канон, создавались между VII в. до н. э. и I в. н. э.

Согласно Палестинскому канону, последние книги Ветхого Завета — это четыре книги, написанные «великим учителем» Ездры: «Книга Ездры», «Книга Неемии» и две книги с кратким изложением истории еврейского народа — I и II «Книги Паралипоменон».

Не входит в «Танах» и книга, надписанная именем другого знаменитого ветхозаветного персонажа и писателя, «Книга премудрости Соломона».

Граница между каноническими и неканоническими иудейскими сочинениями по существу совпадает с различиями памятников по языку.

Иудейский канон оказывал значительное влияние на отношение к этим книгам в христианстве. Несмотря на принадлежность Септуагинте, произведения, не вошедшие в Танах, в православии не признаются каноническими, хотя пользуются высоким авторитетом и печатаются в Библии.

Вторая группа неканонических иудейских сочинений это — рукописи Мертвого моря, или кумранские тексты.

506 Для последователей Будды или Лао-цзы авторитет и даже сакральность учения не были так тесно связаны с языком и текстом, как на Западе. Поэтому здесь не отождествляли орфографию с ортодоксией, не жгли книг, которые отличались от канонических несколькими словесными формулами, не казнили за «еретические» переводы.

Что касается буддизма, то он, видимо, никогда не знал единого языка. Вначале проповеди распространялись устно, причем сам Будда учил своих последователей излагать свое учение на их родных языках.

В буддизме необязательно верить даже в Будду — важно верить в учение Будды.

В Индии учение Будды начали кодифицировать вскоре после его смерти, на первых соборах буддистов 483, 383, 250 гг. до н. э., тексты этого времени сохранились лишь в небольших фрагментах.

Полная версия буддийского учения сохранилась на языке пали запись была сделана в I в. до н. э. на о. Цейлон (Шри-Ланка). Палийский канон называется «Трипитака».

Буддистское и даосистское недоверие к слову, к способности языка помогать интуиции находит продолжение в школе Джидду Кришнамурти и близких к нему эзотерико-мистических учения Востока.

496 сти, восполнения пробелов, отмены устаревших норм.

В истории религии кодификация понимается как проведенное церковными авторитетами и принятое, одобренное церковью упорядочение конфессиональных книг, включая оба аспекта или уровня упорядочения — «микро» и «макро»:

- 1) установление «правильности» тех или иных текстов;
- 2) установление «правильного» списка (состава) текстов, которые образуют канон.

Священные книги образуют религиозный канон данного вероисповедания (церкви). Книги, входящие в религиозный канон (т. е. канонические книги), составляют Священное писание, самую важную часть конфессиональной литературы.

Сочинения, составившие религиозный канон, с течением времени приобретают выдающуюся, ни с чем не сравнимую славу.

В истории религиозной традиции споры о каноничности или неканоничности тех или иных сочинений начинаются в то время, когда учение в основном сложилось или, во всяком случае, достигло вершины.

В исламе вопрос о каноничности собственно Писания не возникал, что связано с ранней и жесткой кодификацией Корана. Таким образом, принцип опоры на авторитет при отборе значимой информации в исламе проявляется не в меньшей, а в существенно большей степени, чем в христианстве.

526 По содержанию кумранские рукописи составили три группы:

- 1) библейские тексты и апокрифы;
- 2) толкования библейских текстов;
- 3) литургические или законнические тексты.

Корпус сочинений внеканонических, но по условиям создания, хронологии, темам и жанрам близких к произведениям ветхозаветного канона, в десятки раз превышает объем Нового Завета. Это объясняется характерной для раннехристианской поры высокой интенсивностью религиозной коммуникации при относительной веротерпимости и свободе религиозного общения и самовыражения.

В кругу раннехристианских апокрифов представлены все жанры, известные по новозаветному канону. Так, имеется около 50 ранних неканонических Евангелий. Они атрибутированы разным новозаветным персонажам — евангелистам Матфею и Марку, апостолам, Деве Марии, Марии Магдалине.

Известно около 40 ранних апокрифов, в которых собраны только речи Христа — слова, притчи, изречения, приписываемые Христу, однако без рассказов о событиях его жизни.

В богословско-содержательном плане ранние апокрифы неоднородны.

Традиция раннехристианских апокрифов, возникших как парафразы на новозаветные темы, частично впитавших в себя «гностическую ересь», получила значительное и разнонаправленное развитие в последующие века.

516 ленском соборе, что произошло только в 1546—1563 гг., на XIX соборе.

В истории формирования жанров конфессиональной литературы между отдельными религиями Писания наблюдаются общие закономерности:

- 1) запись учения первоначально распространявшегося устно;
- 2) сложение религиозного канона;
- 3) сложение второго по значимости опуса высокоавторитетных текстов, которые восполняют содержательные лакуны;
- 4) развитие теологии, или богословия;
- 5) на основе догматического богословия церковная иерархия вырабатывает символ веры и катехизис;
- 6) особую подсистему образуют тексты, используемые в богослужении;
- 7) с мистическим началом связаны мистико-эзотерические тексты;
- 8) проповедь изначально присутствует в религиозной коммуникации людей;
- 9) элементы священного текста становятся содержанием толкований;
- 10) в культурах, основанных на религии Писания, вокруг «ядра», основополагающих текстов вероучения складывается разнообразная и обширная литература переходного, или смешанного, конфессионально-светского, характера. Церковные темы соединялись здесь с темами и задачами дидактики, полемики, историографии, филологии, естествознания.

Приведенный перечень жанрово-тематических областей конфессиональной литературы не является хронологическим.

53а 53. Сущность религиозного культа

Религиозный культ представляет собой совокупность религиозных обрядов. Специфика религиозных обрядов состоит в их идейном содержании и направленности, т. е. в том, какие именно идеи, представления, мифы и образы они воплощают в символической форме.

Религиозный культ — есть реальная, социально-объективированная форма воздействия на предмет религиозной веры. Из этого вытекает, что он не может рассматриваться вне и помимо религиозных верований, символическим воплощением которых является.

С научной точки зрения любые обряды, в том числе и религиозные, имеют социальную природу. Ритуалы суть компромиссы, создающие символические условия для реализации желаемых активностей.

Обряды вообще и религиозные в частности ни в коем случае не являются спонтанным проявлением бессознательных побуждений отдельного индивида. Именно через религиозные обряды индивид приобщается к той или иной конфессиональной общности, именно культурные действия являются для религиозных организаций важным средством «улавливания душ».

Воздействие религиозного культа на верующих осуществляется по нескольким основным направлениям. Религиозные обряды каноничны. Всякие изменения в системе культа рассматриваются церковью как ересь. Стереотипы культового поведения предполагают определенную повторяемость их в рамках различных временных отрезков: суток, недели, года. В православии, к примеру, существуют три так называемых «круга богослужения»: суточный, седмичный (недельный) и годовой. Суточный круг включает церковные службы, совершающиеся ежедневно в различное время суток.

54а 54. Господство официозного атеизма в советской России

Еще в недавние времена религиозная, мистическая, эзотерическая, оккультная и тому подобная литература была в нашей стране практически недоступна. Читателей обильно потчевали только одной истиной: «научно-атеистической». Тем не менее советское общество оставалось глубоко религиозным — по стилю и способу мышления. Тексты «классиков марксизма-ленинизма» являлись сводом истин в последней инстанции, источником мудрости на любой случай. Марксистско-ленинское «научно-атеистическое мировоззрение» фактически являлось одной из разновидностей «религий левой руки» — «религией человекобожия» — со своими сакральными текстами, штатом жрецов-борцов, кровавым судом инквизиции, сатанинским по своей сути культом, неразрывно связанным с системой невиданных в истории массовых кровавых человеческих жертвоприношений, которые носили в основном ритуальный характер.

В настоящее время много пишут, что православие возрождается, поскольку в него хлынул поток новообращенных — людей, которые теперь якобы прониклись религиозными идеями, духовно прозрели и пришли к осознанию Бога. На самом же деле о подлинном возрождении православия пока вряд ли можно говорить. Вновь обращенные в действительности в массе своей не исповедуют по-настоящему православие.

Религиозная вера по-настоящему глубокой может быть только у тех, кто обладает собственным духовным, или, выражаясь наукообразно — «парапсихологическим» опытом и поэтому совершенно определено знает, что горний мир действительно существует. Однако

55а 55. Современный цивилизационный кризис

Между тем, в условиях крушения марксистско-ленинского мировоззрения в образовавшееся «пустое» духовное пространство хлынули мировоззренческие концепты самого разного толка, прежде всего религиозные. Их спектр чрезвычайно широк — от католичества и протестантизма до саянтологии и дианетики. Неискушенный в мировоззренческом отношении человек подчас теряется в этом изобилии «духовной пищи», оказывается неспособным не только распознать «рецепты приготовления» различных «духовных блюд», но и ясно осознать глубокие социально-культурные различия, существующие даже между отдельными христианскими конфессиями, не говоря уже об осознании того факта, что при кажущихся несущественными богословских расхождениях различия между ними в образе устройства духовной жизни человека огромны.

Однако выбор, перед которым стоит сегодня не отдельный человек, а все человечество, существенно иной — ведь кризис, переживаемый нашей страной, есть лишь концентрированное выражение общемирового, общецивилизационного кризиса. А этот кризис, в свою очередь, есть результат кризиса лидирующей в современном мире Западной цивилизации. Мировое общественное развитие не может продолжаться в прежнем русле, так как в этом случае необратимые катастрофические изменения в масштабе всей планеты наступят максимум через 30—50 лет и полная и окончательная гибель всего человечества станет лишь вопросом времени.

Сознательное самоограничение во имя всеобщего блага, как показывает исторический опыт, не может быть массовым — то же самое христианство пропове-

56а 56. Особенности русской духовности

Особая роль в разработке мировоззрения новой эпохи принадлежит России — в силу ее особого метафизического статуса. Не раз уже высказывалась точка зрения, что Россия, дескать, является неким мостом между Востоком и Западом и имеет черты как Востока, так и Запада. Однако на наш взгляд, гораздо ближе к истине те авторы, которые утверждают, что Россия имеет свою собственную глубочайшую сущность, отличающую ее как от Востока, так, и в особенности, от Запада. При этом, несомненно, Россия имеет как некоторые западные черты, так и восточные черты, последние, конечно, в большей степени. О близости православия с его принципами мистического созерцания к восточным доктринам говорить не приходится.

Тот факт, что проблема истинного «Я» стоит в центре Восточной традиции, также хорошо известен. Разумеется, тенденции этого поиска в России во многих аспектах отличаются от тех, которые имеют место в Индии, тем более что русский поиск еще совершенно не закончен, в то время как в Индии все, что находится в ее метафизических пределах, уже почти завершено. В подтексте классической русской литературы лежит глубочайшая метафизика и философия. Русская литература по праву считается самой философичной литературой в мире. Не случайно Фридрих Ницше считал Ф. М. Достоевского величайшим знатоком человеческой души и знакомство с его произведениями относил к одной из крупнейших удач своей жизни. Россия, оставаясь православной страной, впитала в себя, как на эзотерическом, так и на экзотерическом уровнях, глубинные черты мышления Востока, особенно Индии. Эти черты, эти особенности мышления и духа могут стать и становятся, частью современной русской

546 у человека, выросшего в атеистической среде, все каналы духовного восприятия как бы «закупорены» наглухо и никакого не только сознательного духовного опыта, но даже подсознательного восприятия горнего мира у него нет и не может быть в принципе. Многие «вновь обращенные» не пытаются утрудять себя какими-либо духовными исканиями и приносят с собой в церковь культуру имитации, которую они усвоили в обществе. В результате церковь подрывается изнутри огромным количеством людей, которые внешне к ней приобщились, но подлинной религиозной веры не приобрели. Под маской «возрождения» может произойти крушение православной религии — православие может быть вульгаризировано так же, как в свое время в нашей стране был вульгаризирован «классический марксизм».

Можно по-разному относиться к религии вообще и к православию в частности, но не следует при этом забывать, что во всех современных цивилизациях именно религии образуют концептуальную основу духовной жизни, оформляют и опосредствуют базовую систему ценностей.

566 культуры. Вне всякого сомнения эта «восточность» своеобразно преломляется и перерабатывается в соответствии с русским духовным опытом. Но ее глубинность, учитывая духовное родство русской и индийской культур, может придать совершенно новую и неожиданную окраску будущему русскому мышлению и культуре и помочь их самобытному развитию.

Однако, несмотря на свою глубинную внутреннюю близость Востоку, Россия в духовном отношении близка и к Западу — хотя бы уже потому, что она является на протяжении тысячи лет христианской страной и «коллективное бессознательное» русского народа сформировалась под определяющим влиянием именно христианской религии в ее наиболее аутентичной — православной форме.

Таким образом, русский народ духовно переработал и как бы сплавил внутри себя в единое органическое целое как Восток, так и Запад, сохраняя при этом всю свою духовную самобытность и не принадлежа ни тому, ни другому.

536 Как давно отмечено религиоведением, культ — наиболее консервативный элемент религиозного комплекса. Через систему обрядов в сознание человека проникает религиозное мировоззрение. Нередко именно с приобщения к культуре начинается идеологическая «обработка» личности, приобщение ее к общине верующих.

Культурные традиции способствуют формированию и возобновлению стереотипов религиозного сознания и поведения в массе верующих. С другой стороны, в системе культурных традиций много архаических элементов, чуждых современному человеку. В системе католического богослужения, например, в течение многих веков использовался только мертвый латинский язык, непонятный прихожанам. Второй Ватиканский собор заменил латинский язык богослужения национальными языками. Однако, как отмечают некоторые исследователи, эта реформа обнаружила и неожиданные для ее инициаторов последствия: перевод богослужения отчетливо выявил архаические и нелепые элементы в тексте католических служб, которые прежде оставались скрытыми для молящихся.

556 дует его на протяжении двух тысячелетий и не добились каких-либо серьезных успехов, даже под страхом вечной потусторонней кары. Попытки продлить прошлое в будущее несостоятельны, ни в виде религиозного фундаментализма, противостоящего Западу, ни в виде западного фундаментализма, выступающего ныне в качестве идеи «золотого миллиарда». Осознание тупикового характера Западной цивилизации стало в XX в. лейтмотивом европейской общественной мысли — от «Заката Европы» Освальда Шпенглера, до работ «Римского клуба» и ряда других направлений, связанных с анализом глобальных проблем.

Разочарование в традиционных религиозных ценностях породило поиск нетрадиционных форм религиозности, во многом построенной на заимствовании идей и мотивов Восточных религий, а также на трансформации самого христианства.

Внутренние противоречия Западной цивилизации привели к тому, что, несмотря на ее успехи в материальном, чисто вещественном процветании, возник целый ряд духовных проблем, которые угрожают самому существованию человечества.

С. Ф. Панкин, Е. А. Мортова
ИСТОРИЯ МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ

шпаргалка

Завредакцией: *М. С. Пятибратова*
Выпускающий редактор: *М. В. Елистратова*
Корректор: *И. И. Ульянова*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел.: 411-68-86, 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Формат 60 × 90 1/16.